

Валентина Алексеевна ВОЗНЕСЕНСКАЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ВЕЛИКИХ СОЦИАЛИСТОВ-УТОПИСТОВ ЗАПАДА

М.: издательство Социально-экономической литературы. 1958

Веб-публикация: библиотека [Vive Liberta](#) и [Век Просвещения](#), 2010

Введение

I. Взгляды социалистов-утопистов на общественное развитие

Идея закономерности
Движущие силы развития общества
Этапы общественного развития по концепции Сен-Симона
Схема общественного развития по Шарлю Фурье

II. Критика капитализма великими утопистами

Критика утопистами частной собственности, конкуренции и анархии производства
Разоблачение Шарлем Фурье преступлений, обманов и недугов капиталистической торговли
Роберт Оуэн о распределении при капитализме. «Рабочие деньги» и «обменные базары» Оуэна
Великие утописты о положении трудящихся при капитализме

III. Утопические планы построения будущего общества

Эскизы будущего строя
Характер собственности и классы в будущем обществе
Крупное производство, обобществление труда и высокая его производительность в будущем обществе
Сельское хозяйство и промышленность в будущем обществе
Характер труда в будущем обществе
Цель будущего общества — улучшение жизни бедняков. Материально-культурный уровень жизни трудящихся в будущем обществе
Создание нового типа человека
О государстве в будущем обществе, о свободе и равенстве
Идея национального равенства и интернациональный характер будущего общества
Представления великих утопистов о путях осуществления их идеалов

Материалы, близкие по тематике (скачивать и читать в нашей библиотеке)

[Изложение учения Сен-Симона \(лекции, прочитанные Анфантенем, Базаром и Родригом\)](#)

[В.Волгин. Сборник работ «Очерки истории социалистических идей с древности до конца XVIII в.»](#)

[В.Волгин. Сен-Симон и сенсимонизм](#)

[А.Иоаннисян. Коммунистические идеи в годы Великой французской революции](#)

[А.Иоаннисян. К истории французского утопического коммунизма первой половины XIX столетия](#)

[В.Волгин. Этьен Кабе](#)

[В.Волгин. Очерки истории социалистических идей. Первая половина XIX века](#)

[В.Волгин. Социальное учение раннего сенсимонизма](#)

[В.Волгин. Французский утопический коммунизм XVIII-XIX вв.](#)

[Г.Кучеренко. Сенсимонизм в общественной мысли XIX в.](#)

[П.Луи. Французские утописты: Луи Блан, Видаль, Пекер, Кабе](#)

[И.Зильберфарб. Творческий путь Шарля Фурье](#)

[Вильгельм Вейтлинг. Гарантии гармонии и свободы. Человечество, как оно есть и каким оно должно было бы быть](#)

[Теодор Дезами. Кодекс общности](#)

ВВЕДЕНИЕ

В течение многих веков жизнь человеческого общества покоилась на двух основных принципах — частной собственности на средства производства и эксплуатации меньшинством общества трудящегося большинства.

Реальная жизнь была слишком тяжела и беспросветна для эксплуатируемого большинства людей. Они искали утешения или в мечтаниях о загробной жизни, к чему призывали все религии, или же в грезах о будущем идеальном строе на земле — о царстве свободного и радостного труда.

Эти грезы угнетенных и эксплуатируемых находили свое выражение в так называемых социальных утопиях, фантастических картинах будущего общества. Такие утопии создавались лучшими умами человечества и в древние, и в средние, и в новейшие времена.

Среди плеяды утопистов виднейшее место занимают французские социалисты-утописты конца XVIII и начала XIX века — Анри Клод де Рувруа Сен-Симон (1760—1825) и Шарль Фурье (1772—1837) — и английский социалист-утопист Роберт Оуэн (1771—1858). Этих замечательных мыслителей называют великими социалистами-утопистами.

Великие утописты, пропагандировавшие новый общественный строй, были исключительно преданы своему идеалу и с непоколебимой верой стремились к осуществлению своей цели. Всю свою жизнь, всю энергию и материальные средства они отдали делу освобождения человечества от язв капиталистической цивилизации.

Анри Сен-Симон — выходец из знатного аристократического рода — пожертвовал своей блестящей военной и придворной карьерой ради полной лишений литературной и научной деятельности.

Энтузиазм был основной чертой характера Сен-Симона, который смотрел на свою деятельность, как на рыцарский подвиг.

Всегда восторженный, Сен-Симон считал себя пророком, преобразователем и спасителем гибнущего общества. Его девизом было: «возможно скорое улучшение участи беднейшего и многочисленного класса общества».

К началу своей литературной деятельности Сен-Симон был совершенно лишен всяких средств к существованию и переживал величайшие лишения, нужду и голод. Одно время он находился на иждивении своего слуги. Последние 20 лет жизни Сен-Симон вел буквально нищенское существование. Но, несмотря на все это, он жил как человек большой идеи, всегда оставаясь верным ей.

В последние минуты своей жизни Сен-Симон сказал своему любимому ученику Олинду Родригу:

«...Помните: чтобы совершать великие дела, нужно быть вдохновенным... Вся моя жизнь резюмируется одной мыслью: обеспечить всем людям наиболее свободное развитие их способностей... Будущее принадлежит нам»¹.

Шарль Фурье родился и вырос в семье состоятельного торговца. Средства к существованию он добывал, будучи торговым и конторским служащим. Умер Фурье в глубокой нищете. До конца своих дней Фурье боролся за осуществление великих идеалов. Он считал, что на его долю выпала задача — открыть «судьбу человечества». Всю свою сознательную жизнь Фурье бичевал своей острой сатирой капиталистическую цивилизацию и ее защитников. Он глубоко ненавидел буржуазный строй и восхвалял грядущий новый общественный строй.

Роберт Оуэн — сын мелкого ремесленника и лавочника, в дальнейшем ставший фабрикантом, все свое большое состояние употребил на организацию коммунистических поселков и «базаров справедливого обмена труда». 40 лет пропагандировал Оуэн идеи социализма, боролся за улучшение условий труда рабочих, за фабричное законодательство. Умер Оуэн 87 лет. До самой последней ми-

нуты он оставался верным своему идеалу. В последние дни перед смертью Оуэна духовенство хотело вернуть его «на путь истинный». Пастор спросил Оуэна, не раскаивается ли он в своей жизни, так безумно потраченной на бесплодные планы и тщетные усилия. «Нет, милостивый государь, — возразил Оуэн, — моя жизнь не пропала даром. Я возвестил важные истины, и если мир не захотел принять их, то потому, что он их еще не понял: могу ли я на него сетовать? Я шел впереди своего времени»¹.

Действительно, Оуэн во многих отношениях был прорывцем, многие его идеи послужили материалом для выработки научного коммунизма.

Вся жизнь и деятельность великих утопистов Запада — прекрасный пример беззаветной преданности идее, делу трудящихся, эксплуатируемых и угнетенных.

В многочисленных трудах Маркса, Энгельса и Ленина имеется исчерпывающая оценка учения Сен-Симона, Фурье и Оуэна. Основоположники научного коммунизма высказывались с большим уважением об утопистах и в то же время подвергали беспощадной критике их утопии.

Маркс и Энгельс критически восприняли все лучшее, что было в учении социалистов-утопистов. В статье «Три источника и три составных части марксизма» В. И. Ленин отмечал значение утопического социализма как одного из теоретических источников научного коммунизма. «Вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма». И далее: учение Маркса «есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»².

Заслуга социалистов-утопистов в развитии общественной мысли заключается прежде всего в том, что они дали замечательную, остроумную критику капиталистического строя, настолько глубокую и разностороннюю, насколько это оказалось возможным в условиях еще не вполне развитых капиталистических отношений.

¹ См. Эдуард Доллеанс, Роберт Оуэн, 1923, стр. 149.

² В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 3, 4.

¹ См. В. В. Святловский, История социализма, 1924, стр. 112.

Критикуя капиталистический строй, великие утописты приходили к выводу, что этот строй находится в вопиющем противоречии с целями человеческого существования и должен быть заменен поэтому новым, более совершенным общественным строем.

Взгляды великих утопистов на переустройство общества не были научно обоснованной теорией. Это были лишь мечты о лучшем общественном строе. Тем не менее в творениях великих утопистов содержится ряд гениальных идей об устройстве коммунистического общества. И основоположники научного коммунизма неоднократно призывали вскрывать под утопической оболочкой теорий утопистов зародыши этих гениальных идей.

Заслуга великих утопистов заключается также в том, что они способствовали росту сознательности рабочего класса, ибо резкой критикой капитализма и проповедью лучшего общественного строя великие утописты воспитывали у трудящихся ненависть к капиталистической эксплуатации, ко всем порокам и язвам буржуазной цивилизации.

В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали:

«.. В этих социалистических и коммунистических сочинениях содержатся также и критические элементы. Эти сочинения нападают на все основы существующего общества. Поэтому они дали в высшей степени ценный материал для просвещения рабочих»¹.

Однако было бы неправильным отмечать лишь положительные, прогрессивные черты утопического социализма. Нельзя недооценивать утопический социализм, но нельзя и переоценивать его. Основоположники научного коммунизма, высоко оценивая значение утопического социализма, вместе с тем подвергли его самой суровой, самой беспощадной критике. Они показали, что утопический социализм содержит в себе много буржуазных предубеждений и дает базу не только для социалистических выводов, но и для реакционных и антипролетарских теорий. Таким образом, была вскрыта внутренняя противоречивость утопического социализма, его историческая ограниченность.

Для того чтобы понять характер утопизма и его роль в истории общественной мысли, надо иметь в виду особенности той исторической эпохи, в которой вырос утопический социализм.

Утопический социализм явился продуктом неразвитой классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Учение Сен-Симона, Фурье и Оуэна возникло в конце XVIII — начале XIX века. Два основных фактора определили его характер и содержание: промышленный переворот в Англии и первая французская буржуазная революция. Эти два фактора означали закрепление экономического и политического положения буржуазии.

Развитие производительных сил совершалось чрезвычайно быстрыми темпами. В недрах новой, еще молодой буржуазной формации складывался класс наемных рабочих; вместе с тем быстро рос пауперизм, обнищание трудящихся масс, зарождалась и борьба пролетариата против капитализма.

Но капитализм в то время не был вполне зрелым и не обнаружил еще всех своих противоречий. Поэтому социалисты-утописты не могли понять действительных стихийных закономерностей, лежащих в основе развития капитализма, они не могли поэтому указать трудящимся правильных путей и методов уничтожения капитализма и установления нового общественного строя — без эксплуатации и угнетения.

Не зная законов общественного развития, социалисты-утописты пытались вывести социализм не из материальных условий производства, не из внутренних сил и противоречий капитализма, а из требований «человеческой природы», «этических идеалов», «разума и справедливости».

Утопический социализм возник тогда, когда классовая борьба пролетариата не приняла еще ярко выраженные революционные формы и рабочий класс не был еще способен к самостоятельным политическим действиям.

Утописты никогда не были представителями пролетариата. Правда, они «сочувствовали» рабочему классу, но считали себя представителями «всего человечества». Утописты не могли понять сущности наемного рабства при капитализме, не могли найти той общественной силы, которая способна стать творцом нового общества.

Все это и наложило свой отпечаток на учение социалистов-утопистов. Энгельс говорил, что незрелому капи-

¹ К Маркс и Ф Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1956, стр 68.

галистическому обществу соответствовали и незрелые теории, когда решение многих задач приходилось брать из головы, поэтому теории утопических социалистов были фантастическими.

Утописты полагали, что установить новый общественный порядок можно лишь путем пропаганды их идеалов, путем убеждения людей и в первую очередь представителей господствующих классов, правителей и государей. Они пытались также посредством мелких опытов, силой примера проложить дорогу «новому общественному евангелию».

Только великие основоположники научного коммунизма смогли превратить социализм из утопии в науку.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВЗГЛЯДЫ СОЦИАЛИСТОВ-УТОПИСТОВ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Социалисты-утописты объясняли общественное развитие с идеалистических позиций. Они считали, что в основе развития общества лежит прогресс разума, морали и религии.

Вместе с тем великие утописты имеют, несомненно, большие заслуги в разработке научного взгляда на общественное развитие. Вся их историческая философия проникнута своеобразной диалектикой, и в их взглядах на общественное развитие и в характеристике отдельных исторических этапов мы встречаем немало материалистических черт и гениальных догадок.

Наиболее важным моментом во взглядах утопистов на историю человеческого общества является их стремление открыть закономерность в общественном развитии.

Идея закономерности

Наиболее интересными являются взгляды *Сен-Симона* на общественное развитие. Энгельс, говоря о взглядах Сен-Симона на развитие человеческого общества, в частности капитализма, отмечал, что их гениальная широта позволила ему уловить зародыши почти всех позднейших социалистических идей¹.

Среди всех наук особое место Сен-Симон отводит науке о человеке и человеческом обществе. Он возмущается тем, что ученые забыли о человеке и не разрешают

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 514.

вопросов о будущих формах общественной жизни. До сих пор, говорит Сен-Симон, ни один ученый не дал еще научной истории человеческого общества; история до сих пор была лишь произвольным построением политиков и представляла собой не науку, а лишь тенденциозный набор различных фактов¹.

И Сен-Симон ставит своей задачей написать научную историю, открыть закономерности и движущие силы общественного развития. Он считает, что история ничем принципиально не отличается от всех других наук, так как общественным явлениям свойственны закономерности, подобные тем, какие существуют в области природных явлений. Идея закономерности общественного развития является основным стержнем всей системы Сен-Симона. «Все то, что было в прошлом, и все то, что произойдет в будущем, образуют один ряд, первые члены которого составляют прошлое, а последние — будущее»².

Изучая настоящее, учил Сен-Симон, надо всегда учитывать пережитки угасающего прошлого и зародыши восходящего будущего. Анализ исторического опыта, т. е. данных о прошлой жизни человечества на земле, показывает, какие шаги остается сделать для осуществления всеобщего счастья, т. е. построения нового общества.

Таким образом, из идеи закономерности общественного развития Сен-Симон делает вывод о возможности научного предсказания, предвидения будущего.

Отстаивая последовательно идею закономерности общественного развития, Сен-Симон совершенно справедливо критикует воззрения буржуазных экономистов и социологов на общество, как на нечто неизменное и раз навсегда данное. В своем учении он идет гораздо дальше буржуазных идеологов XVIII века, которые считали главной задачей философии — открытие вечных и неизменных законов общественного строя. Сен-Симон к оценке всех явлений общественной жизни подходит с точки зрения их происхождения и развития и показывает, что общество непрерывно развивается и совершенствуется.

Ту же по существу диалектическую идею закономерности общественного развития проводит в своих сочинениях и *Фурье*.

Взгляды *Фурье* на общественное развитие, так же как и взгляды Сен-Симона, были очень высоко оценены *Энгельсом*. «Выше всего, — писал *Энгельс*, — поднимается *Фурье* в своем понимании истории общества»¹.

Особенно высоко *Энгельс* ценил высказывания *Фурье* относительно диалектически закономерного перехода общества от низшего состояния к высшему. *Энгельс* указывал, что *Фурье*, как и *Гегель*, мастерски владел диалектикой.

Идею закономерного перехода общества от низшей ступени к высшей *Фурье* подчеркивал постоянно. Он писал: «Наша цель — подвигаться вперед; каждый социальный период должен переходить в высший: желание природы — постепенный переход варварства в цивилизацию, цивилизации — в гарантизм, гарантизма — в простую ассоциацию; тоже относится и к другим периодам. Так же происходит и с фазами: первая переходит во вторую, вторая — в третью, третья — в четвертую, эта последняя — в следующую и так далее. Если общество слишком долго пребывает в одном периоде или одной фазе, оно начинает портиться, как застоявшаяся вода»².

Идея закономерности общественного развития, т. е. перехода общества от низшей ступени к высшей, подводит *Фурье* к выводу о том, что и буржуазная цивилизация, которую так восхваляют апологеты капитализма, должна неизбежно уступить место новому общественному строю — социализму, или, как говорит *Фурье*, ассоциации. Настоящее чревато будущим, учил *Фурье*, и будущее общество является результатом развития прошлого и настоящего.

Он дает замечательную диалектическую формулу: «Общество может клониться к закату в результате социального прогресса...»³ Это положение напоминает формулу *Маркса* о том, что «развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой»⁴.

Фурье высказывает и еще одну очень важную и интересную мысль о том, что «чистого общества» не суще-

¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Соч., т. XV, стр. 514.

² *Шарль Фурье*, Избранные сочинения, 1918, стр. 32.

³ *Ш. Фурье*, Теория четырех движений и всеобщих судеб, 1938, стр. 115.

⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Соч., т. XVII, стр. 536.

¹ См. *Анри де Сен-Симон*, Собрание сочинений, 1923, стр. 43.

² Там же, стр. 82.

ствуется, что каждый период содержит в себе остатки старых форм и зародыши будущих¹.

Вместе с тем Фурье показывает, что между различными социальными периодами бывают общества промежуточные, или «гибридные», представляющие собой смесь характерных черт различных периодов.

Итак, в высказываниях Сен-Симона и Фурье имеются мысли, свидетельствующие о диалектическом понимании ими общественного развития. Однако их диалектика тесно переплетается с метафизикой, а объективизм — с субъективизмом. Это переплетение различных, противоположных начал в понимании общественного развития наиболее ярко проявляется в объяснении утопистами движущих сил развития общества.

Движущие силы развития общества

Что же лежит в основе общественного развития, каковы движущие силы развития человеческого общества? На этот вопрос социалисты-утописты дают различные ответы — иногда идеалистического, а иногда и материалистического направления.

Сен-Симон считал, что основой развития общества является прогресс разума, науки, морали и религии. В конечном счете изменения в общественной жизни происходят, по его мнению, в результате прогресса человеческого разума. «Изучение пути, пройденного человеческим разумом до настоящего дня, укажет нам, какие полезные шаги остается сделать разуму на научном поприще и на пути, ведущем к счастью»².

Устойчивым общественным строем, по мнению Сен-Симона, является такой строй, который лучше всего согласуется с состоянием просвещения. Так, он считал, что «социальная организация» французской нации должна измениться, так как французский народ достиг благодаря своему умственному развитию «совершенной летности».

Однако при объяснении причин изменений в общественном развитии Сен-Симон обращался не только к прогрессу разума и науки, но и к экономическому фактору.

Им была выдвинута гениальная идея о том, что история человеческого общества представляет собой смену различных общественных форм, покоящихся на собственности. Истинным основанием социального здания, говорил Сен-Симон, является владение и порядок пользования собственностью. Однако роль этого фактора в развитии общества он не выясняет обстоятельно, а лишь в общих чертах указывает на значение отношений собственности для характеристики той или иной исторической эпохи. Правда, он пытался дать эволюцию форм собственности и на этой основе характеристику разных стадий в развитии общества, но эти ценные мысли не получили законченного развития.

У Сен-Симона имеются высказывания и о борьбе общественных классов как орудии исторического прогресса. Он показал, что эта борьба выражает стремление классов установить такой порядок, который в наибольшей степени соответствовал бы их интересам в процессе производства. Побеждающий класс, говорил Сен-Симон, является носителем не только новой идеологии, но и новых экономических отношений.

Однако экономическому фактору и классовой борьбе Сен-Симон отводил подчиненное место; основой общественного развития он все же считал разум и прогресс науки.

В объяснении движущих сил общественного развития не был последовательным и Фурье. Диалектика переплетается у него с метафизикой, а объективное — с субъективным. Иногда он объяснял историю общественного развития ростом индустриальной мощи человека, чаще же — развитием знаний и «человеческих страстей».

В своих философских воззрениях Фурье исходил из идеи единства всех частей вселенной и тождества законов природы и общества. В мироздании, по Фурье, действуют три причины: бог, или дух, материя и справедливость. Бог — это движущее и активное начало, приводящее в движение материю, материя пассивна, а справедливость — регулирующее начало.

Весь мир, утверждал Фурье, предназначен для человека, и при правильной общественной организации этот мир должен обеспечить счастье человеку. Но, для того чтобы узнать, какое общество может обеспечить человеку наибольшее счастье, надо изучить природу самого чело-

¹ См. Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр. 33.

² Анри де Сен-Симон, Собрание сочинений, стр. 82.

века. В основе же человеческой природы, по мнению Фурье, лежат три важнейших начала: страсти — активное и движущее начало, тело — пассивное начало и разум — регулирующее начало. Главным началом в человеке Фурье считал человеческие страсти — влечения, которые и являются движущей силой общественного развития. Центральный пункт учения Фурье о движущих силах развития общества — его «теория притяжения страстей». Открытие этой теории Фурье считал своей большой заслугой.

Общественное устройство, учил Фурье, надо приспособлять к человеческим влечениям, которые сами по себе являются неизменными и отражают «волю бога в человеке». Буржуазное общество подавляет человеческую личность и человеческие страсти, и поэтому оно порочно и должно быть заменено таким общественным строем, который обеспечил бы гармоническое развитие человеческой личности и дал бы простор для «развития добра, богатства и всеобщего счастья».

Всю предыдущую историю Фурье рассматривал как отступление от истинного, справедливого строя. И буржуазная цивилизация, по мнению Фурье, представляет собой нечто вроде «болезни прорезывания зубов у детей», затянувшейся так долго по вине философов и экономистов, не желавших изучить и понять новый общественный строй. Критикуя буржуазных экономистов и философов, которые защищали капиталистическую цивилизацию, Фурье писал, что ему первому было суждено открыть будущее общество, т. е. «строй ассоциации».

Таким образом, взгляды Фурье на движущие силы общественного развития содержат в себе глубочайшее внутреннее противоречие. С одной стороны, Фурье смотрит на историю, как на постоянно изменяющийся процесс, а с другой стороны, критерием оценки того или иного общества он считает человеческие влечения, являющиеся сами по себе неизменными. Идея изменчивости общественного развития приходит у Фурье явно в противоречие с «законом притяжения страстей». Мысль Фурье о движущих силах общественного развития бьется в тисках этих неразрешимых противоречий.

Взгляды Роберта Оуэна на развитие общества несколько отличаются от взглядов Сен-Симона и Фурье. В них особенно развиты материалистические элементы,

и в его учении содержится меньше мистицизма, чем у Сен-Симона и Фурье.

Когда Оуэна спросили, поддерживает ли он религию, Оуэн ответил, что он не принадлежит «к какой-либо религии, до сих пор проповедовавшейся миру»¹.

Оуэн не признавал врожденных идей, чувств и понятий. В критике капитализма он исходил из сложившихся отношений буржуазного общества, из уровня развития производительных сил. Однако незрелость буржуазных отношений не давала возможности Оуэну, как и другим социалистам-утопистам того времени, понять и оценить роль классовой борьбы в общественном развитии. Именно поэтому в конце концов Оуэн незаметно для себя покидает почву материализма и возлагает все свои надежды на силу разума и идей просвещенных и знатных людей.

В своих взглядах на общественное развитие Оуэн исходит из учения французских материалистов XVIII века о формировании характера человека под воздействием общественной среды. Он неустанно повторял, что характер всякого человека определяется условиями его воспитания. Человек по своей природе, по мнению Оуэна, является существом добрым и совершенным, и только неблагоприятные условия делают его дурным. Поэтому необходимо установить такой общественный строй, при котором человек сможет развить все свои хорошие природные качества. «Когда эти принципы будут вполне ясно осзнаны, тогда должен наступить конец невежеству и злу, и тогда прочно утвердится господство разума и счастья»².

Оуэн считал, что двигателем человеческих поступков является нравственный закон, диктуемый разумом. «Мнения правят миром», — утверждал Оуэн. Развитие человеческого общества в силу заблуждения и невежества людей привело, по мнению Оуэна, к тому, что люди отделились от «естественного» состояния. Однако достаточно вмешательства разума просвещенных людей (ученых, писателей, государей и правителей), чтобы направить человечество на правильный путь. Эти просвещенные люди, думал Оуэн, могут сделать так, чтобы человечество не знало бедности, преступлений и наказаний.

¹ См. Дж. Д. Г. Коол, Роберт Оуэн, 1931, стр. 113.

² Р. Оуэн, Образование характера, 1909, стр. 34.

Мы видим, что в объяснении движущих сил общественного развития Оуэн, как и другие социалисты-утописты, попадает в конце концов в заколдованный круг неразрешимых противоречий. С одной стороны, он утверждал, что характер людей, их сознание и общественное положение зависят от внешних материальных условий жизни, а с другой стороны, критикуя капитализм, Оуэн приходил к выводу, что отклонение общества от «нормального» состояния происходит вследствие заблуждения людей и что поэтому достаточно вмешательства идей и разума, чтобы устранить ненормальные условия жизни и преобразовать отношения между людьми. Это противоречие красной нитью проходит через все мировоззрение Оуэна.

Великие утописты не имели цельного научного взгляда на общественное развитие. Это сделало для них невозможным открытие действительных конкретных законов развития отдельных ступеней общественного развития.

Этапы общественного развития по концепции Сен-Симона

Сен-Симон считал, что движение человеческого общества совершается непрерывно в сторону к лучшему общественному строю и что, таким образом, каждая новая общественная форма представляет собой шаг вперед по сравнению с предыдущей формой. Общество, подобно человеческому организму, говорил Сен-Симон, совершенствуется, достигая, наконец, зрелости. По аналогии с развитием организма человека Сен-Симон дает схему развития человеческого общества и показывает, что это развитие идет по пути «усовершенствования моральных и физических сил человека».

В первом, раннем периоде человеческого общества — «периоде детства» — главные усилия людей были направлены на добывание пищи. Затем, когда у людей развился вкус к искусствам и ремеслу, наступает рабство.

Рабовладельческое общество, по мнению Сен-Симона, в период своего возникновения было «благодетельным» для человечества и прогрессивным по сравнению с предыдущим обществом, так как оно создавало благоприятные условия для «прогресса человеческого разума».

Рабство «спасло жизнь миллиардам людей, ему мы обязаны громадным размером, какого достиг человеческий род; оно благоприятствовало успехам просвещения, доставляя господствующему классу возможность заниматься развитием своих умственных способностей, чего он не мог сделать без установления рабства, так как его время и его силы были бы заняты трудами, необходимыми для удовлетворения первых потребностей»¹.

Средневековье он считал неизбежным и прогрессивным для своего времени, так как люди были освобождены от рабства. По мнению Сен-Симона, феодализм характеризуется двумя особенностями — деспотизмом военного сословия и господством духовенства. Промышленность тогда находилась в «младенческом состоянии», а война являлась главным средством обогащения и защиты от нападения. Поэтому военные обладали полнотой власти, а промышленники занимали лишь подчиненное место.

Далее Сен-Симон стремился показать, как в недрах феодализма возникали и развивались элементы нового общественного строя. «Постепенное возвышение промышленности и соответственное падение феодализма в частной жизни сопровождалось непрерывным ростом политического влияния промышленного класса за счет класса феодального»². С другой стороны, под влиянием роста светских наук общество постепенно освобождалось от влияния богословия, и, таким образом, взгляды духовенства теряли свое господство, а взгляды ученых приобретали все больший авторитет. Критика со стороны ученых, мыслителей приближала гибель феодальной системы.

Одновременно с этими процессами шла борьба реальных общественных сил — борьба классов: восходящий, новый класс промышленников вступал в борьбу со старым классом феодалов. Результатом этой борьбы явилась французская революция. Цель этой революции заключалась в том, чтобы окончательно утвердить «промышленный строй», складывавшийся на протяжении многих прошлых веков. Однако, говорил Сен-Симон, революция не закончилась, она совершила только разрушительную работу,

¹ *Анри де Сен-Симон*, Избранные сочинения, 1923, стр. 156.

² Там же, стр. 26.

но не передала власть в руки промышленников и ученых, а поставила у власти «промежуточный» класс — буржуазию. Буржуазия, по мнению Сен-Симона, — это класс, состоящий из чиновников, юристов и военных недворянского происхождения, это непроизводительный, паразитический класс. Единственно производительным классом Сен-Симон считал класс «промышленников», к которому он относил, по его словам, «производительные силы общества» — от предпринимателей и ученых до чернорабочих.

Задача современного Сен-Симону периода заключалась, по его мнению, в том, чтобы создать партию промышленников, которая в союзе с королевской властью должна установить строй, отвечающий интересам трудящегося большинства. Такой будущий строй, названный им «промышленным режимом», или «индустриализмом», и являлся идеалом Сен-Симона. Всю свою жизнь Сен-Симон был страстным его проповедником.

Будущий общественный строй Сен-Симон рассматривал как результат дальнейшего прогресса общества и пытался обосновать историческую неизбежность его победы. Однако обосновать действительную неизбежность победы нового общественного строя и указать действительный путь перехода к нему Сен-Симон, как и другие утописты, не смог.

В характеристике этапов общественного развития, данной Сен-Симоном, имеется весьма ценная и глубоко правильная мысль о том, что различные ступени в развитии общества представляют собой прогрессивные по сравнению с предыдущими общественные формы. Замечательно, что Сен-Симон подчеркивает прогрессивный характер даже рабовладельческого общества по сравнению с первобытнообщинным. Однако научно обосновать правильность этого положения Сен-Симон оказался не в состоянии, ибо он находился в плену идеалистической концепции общественного развития. «Усовершенствование моральных и физических сил человека», «успехи разума» и прочие аргументы Сен-Симона являются типичным арсеналом факторов общественного развития с точки зрения идеализма. Порочным в его учении является также проведение аналогии общественного развития с развитием человеческого организма.

Схема общественного развития по Шарлю Фурье

В противоположность буржуазным философам конца XVIII века, которые считали, что можно придумать наилучший социальный строй, пригодный для всех народов и на вечные времена, Фурье кладет в основу своего взгляда на общество идею развития, или эволюционизма.

Фурье утверждал, что человечеству суждено прожить на земле 80 тысяч лет, в четырех фазах, делящихся на 32 периода. При этом из 80 тысяч лет человеческой жизни 70 тысяч лет падают на века будущего строя — «гармонизма». Фурье писал: «Я вам поведаю истину величайшего значения: дело в том, что века счастья будут продолжаться в семь раз дольше веков несчастья, в коих мы живем уже несколько тысячелетий»¹.

И далее: «С момента сотворения человека прошло всего 7 тысяч лет, и с этого времени жизнь человечества — сплошная цепь мучений.

Понять безмерность наших страданий можно, только уяснив себе огромное счастье, которое нам уготовано и к которому мы безотлагательно перейдем благодаря открытию законов движения»².

Все цифровые исчисления Фурье являются, конечно, совершенно произвольными и ничем не аргументированными; все это вымысел, фантазия. Однако в этой фантазии содержится очень интересная схема развития человеческого общества.

Фурье дает несколько схем общественного развития. Мы приведем здесь наиболее интересную³ (см. схему на стр. 20).

Из схемы Фурье видно, что капиталистической цивилизации предшествовали фазы: эдемизма, дикости, патриархата и варварства. После цивилизации следует ассоциация, которую Фурье делит на три периода. Гармонизм — высшая стадия, когда человечество достигает своего совершенства.

Из схемы видно, далее, что все периоды общественного развития Фурье характеризует прежде всего степенью развития промышленности. Причем во всех перио-

¹ Ш. Фурье, Теория четырех движений и всеобщих судеб, стр. 62.

² Там же, стр. 64

³ См. Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр. 31.

Периоды, предшествовавшие индустрии.

- К. Хаотический, без человека.
- 1. Первобытный, называемый Эдемом.
- 2. Дикость или инертность.

Промышленность раздробленная, отталкивающая.

- 3. Патриархат, мелкая индустрия.
- 4. Варварство, средняя индустрия.
- 5. Цивилизация, крупная индустрия.

Индустрия общественная, притягательная.

- 6. Гарантизм, полуассоциация.
- 7. Социализм, простая ассоциация.
- 8. Гармонизм, сложная ассоциация.

дах до ассоциации промышленность является «раздробленной и отталкивающей», а ассоциация характеризуется промышленностью «общественной и притягательной». Однако наряду с экономическим фактором в качестве коренного условия социального прогресса Фурье иногда выдвигает и другие факторы, такие например, как раскрепощение женщины и предоставление ей юридических прав.

Характеризуя различные периоды, Фурье рассматривает капитализм как третью фазу цивилизации. При этом он подчеркивает, что буржуазное общество является переходящим, что оно уже пережило период расцвета и находится у порога дряхлости. Капиталистическая цивилизация, подчеркивает Фурье, — это «ужасный, жестокий, но временный бич человечества».

«Эта общественная формация всегда отвратительна, и ее четыре фазы отличаются друг от друга лишь оттенками царящих там всегда вероломства и несправедливости»¹.

Сильными и яркими чертами характеризует Фурье вырождение буржуазного общества. Он утверждает, что даже животный и растительный мир переживают при капитализме вырождение. Чем ближе цивилизация к концу, говорит Фурье, тем она становится отвратительнее. Критикуя капиталистическую цивилизацию, Фурье дает замечательный прогноз победы нового, лучшего обществен-

ного строя. Правда, будущий строй — ассоциацию — Фурье рисовал в туманных и фантастических очертаниях, но самое предвидение этого строя явилось большой исторической заслугой Фурье.

Своей схемой исторического развития общества Фурье нанес сокрушительный удар буржуазной политической экономии, считавшей капитализм вечным и неизменным общественным строем.

Весьма интересной и ценной в научном отношении является также и идея Фурье о том, что последующая общественная формация готовится развитием предыдущей. В частности, правильным является то положение Фурье, что при капитализме создаются материальные предпосылки социалистического общества.

В схеме обнаруживаются зародыши материалистического понимания истории. Однако Фурье весьма далек от понимания развития общества как смены общественно-экономических формаций в соответствии с изменением способа общественного производства. Он не мог подняться до правильного, подлинно научного понимания законов общественного развития.

* * *

Итак, великие утописты в своих взглядах на общественное развитие проводили диалектическую идею закономерности в развитии общества и неизбежности перехода общества от одной ступени к другой, более прогрессивной. Ими совершенно правильно рассматривалась история человеческого общества как непрерывное прогрессивное движение, как переход общества от низшей ступени к высшей.

Великие утописты внесли ценный вклад в экономическую науку, рассматривая капитализм как один из исторически переходящих этапов общественного развития, тогда как буржуазная политическая экономия считала капитализм вечным, естественным и неизменным общественным строем.

Однако утописты не могли избавиться от воззрений буржуазных идеологов, считавших «идеи» направляющей силой истории. В своих взглядах на общественное развитие социалисты-утописты стояли в конечном счете на идеалистических позициях. По мнению утопистов, разум управляет историей.

¹ Ш. Фурье, Теория четырех движений и всеобщих судеб, стр. 220.

Элементы материализма и идеализма, диалектики и метафизики постоянно переплетаются в учении великих утопистов. Это и привело к тому, что утописты не могли вскрыть действительные законы общественного развития и создать правильное учение об общественно-экономических формациях.

Непоследовательность социалистов-утопистов, переплетение в их учении противоречащих друг другу элементов привели к целому ряду противоречий в их взглядах на общественное развитие.

С одной стороны, великие утописты проповедовали идею закономерности общественного развития, а с другой стороны, рассматривая историю идеалистически, они приходили в противоречие с этой идеей закономерности. Так, социализм, по учению утопистов, является выражением «абсолютной истины», разума и справедливости, и стоит только понять эту «абсолютную истину», чтобы она окончательно победила. Но так как «абсолютная истина» находится вне времени и пространства, то, следовательно, это уже — дело чистой случайности, когда и где она будет открыта. Утописты не могли, таким образом, дать научно обоснования неизбежности победы социализма.

Великие утописты впадали и в другое противоречие. С одной стороны, они говорили, что для создания нового общественного строя надо перевоспитать людей (наиболее рельефно эта точка зрения выражена Оуэном), а с другой стороны, для того чтобы перевоспитать людей, необходимо устранить нищету и невежество, порождаемые капитализмом, т. е. создать новый общественный строй. Получается порочный круг, из которого утописты не могли найти выхода.

Наконец, воззрения великих утопистов на общественное развитие страдали еще одним весьма важным пороком: утописты не видели в классовой борьбе главного фактора общественного развития. Всю свою жизнь утописты проповедовали ту мысль, что средо могут изменить только сильные личности, как только они проникнутся социалистическими идеями.

Только великие основоположники научного коммунизма создали материалистическое, подлинно научное учение об общественно-экономических формациях, о законах их развития.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КРИТИКА КАПИТАЛИЗМА ВЕЛИКИМИ УТОПИСТАМИ

Учение великих утопистов пронизано пламенной ненавистью к капиталистическому рабству. Как уже отмечалось, они дали замечательную для своей эпохи критику капиталистического строя. Правда, эта критика была дана в условиях еще не вполне развитого капитализма, и поэтому она сама носила печать этой незрелости. Она далеко не всегда была последовательной, полной и глубокой, она не была подлинно научной. Никто из утопистов не мог вскрыть до конца противоречия капиталистического строя.

Социалисты-утописты Запада не видели основного противоречия капитализма — между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения, — порождающего все другие противоречия и пороки буржуазного общества, они не видели антагонистического противоречия между наемным трудом и капиталом. Следовательно, это сделало невозможным для утопистов познание сущности буржуазного строя, внутренних закономерностей его развития и путей его уничтожения.

Утописты критиковали капиталистический строй преимущественно с точки зрения здравого смысла, морали и этики, а иногда и с религиозной точки зрения, объявляя себя «пророками нового христианства».

Несмотря на все это, заслуга великих утопистов как критиков капитализма остается неоспоримой. Своей резкой и справедливой критикой буржуазного общества, изображением его вопиющих противоречий, подчеркиванием резкого контраста сказочного богатства господствующих классов и всеобщего обнищания народных масс социалисты-утописты способствовали зарождению социа-

листической идеологии и подготовляли почву для возникновения идей научного коммунизма.

Из всех утопистов наиболее резко критиковал капитализм Фурье. Он дал чрезвычайно острую и оригинальную критику всех сторон буржуазной цивилизации. В этом отношении Фурье превзошел Оуэна и Сен-Симона, хотя в трудах последних также имеется ценнейший критический материал.

Энгельс писал, что Фурье дает нам глубоко захватывающую критику существующего общественного строя, выраженную при этом с чисто французским остроумием¹.

Энгельс указывал, что Фурье был не только критиком, но и «одним из величайших сатириков всех времен». Действительно, критика капитализма у Фурье поднимается до уровня бичующей сатиры. Фурье обрушивается на буржуазную цивилизацию со всей силой своего сарказма и негодования. Нет общества, говорит Фурье, более гнусного, чем буржуазное общество. При капитализме все отвратительно, все гнусно и ложно, всюду царит насилие и принуждение. Фурье называет капитализм «воскресшим рабством», а капиталистические фабрики — «смягченной каторгой».

Таким же непримиримым врагом капиталистического строя был и Роберт Оуэн. Оуэн дал глубокую критику капитализма, его противоречий. Он постоянно нападал на частную собственность и вскрывал все зло, какое она приносит. «Частная собственность,— говорил Оуэн,— делает людей демонами, а вселенную — адом». Одну из своих работ Оуэн озаглавил так: «Попытка превратить этот сумасшедший дом в разумный мир». Эта попытка и была целью всей его жизни.

Несколько слабее критиковал капитализм Сен-Симон.

Критика утопистами частной собственности, конкуренции и анархии производства

Основной порок капитализма, причину всех его зол Фурье видел в анархии производства: «Главная причина всех социальных зол — *раздробленность производства*, или несогласованный труд...»²

Анархизм капиталистического производства, по мне-

нию Фурье, означает, что общественное производство при капитализме раздроблено между отдельными лицами и подчинено личным интересам. Капитализм управляется всеобщим себялюбием; здесь индивид извлекает себе пользу, обманывая других.

Таким образом, Фурье правильно подметил, что капиталистическое производство подчинено интересам частной наживы отдельных лиц и удовлетворение потребностей не является стимулом развития производства при капитализме.

Анархия общественного производства, как правильно указывает Фурье, приводит к противоречию интересов отдельных лиц и коллектива. Капитализм — это строй, который можно назвать «войной каждого против всех и всех против каждого».

«Индустриализм¹ приводит к еще более вопиющему явлению,— к *антагонизму между интересами индивидуума и коллектива*. Каждый работник — враг массе, интересы которой противоречат его личным интересам. Врач желает, чтобы было как можно больше болезней, а прокурор — судебных процессов в каждой семье. Архитектор мечтает о пожарах, которые бы уничтожили четверть города, а стекольщик — о граде, который перебил бы все стекла. Портной, сапожник очень довольны, если публика получает скверные ткани и непрочную кожу, так как в этом случае одежда и обувь изнашиваются втрое быстрее, к их вящему благополучию. Для содержания судов во Франции ежегодно должно совершаться 120 тысяч преступлений. И так в цивилизованном обществе каждый индивидум находится в состоянии непрерывной войны с коллективом; иного результата и нельзя было ожидать при антисоциальном индустриалистическом строе. Эта нелепость исчезнет, как только будет введена ассоциация, где интересы личности будут теснейшим образом связаны с интересами всей массы»².

Фурье показал далее, что анархия производства порождает конкуренцию между предпринимателями, которая принимает чрезвычайно острые формы, ибо «каждый производитель стремится раздавить своего конкурента».

Этот антисоциальный дух, дух конкуренции будет уничтожен в социалистическом обществе, в «ассоциации»,

¹ См К Маркс и Ф Энгельс, Соч. т XV, стр 514.

² Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр 34.

¹ Так Фурье называет капиталистический строй.

² Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр. 52.

где каждый будет заинтересован в успехе всего коллектива и где сбыт товаров будет вполне обеспечен.

Фурье доказывал ту мысль, что в буржуазном обществе производство организовано так нелепо и нецелесообразно, что оно не может дать и десятой доли того, что оно могло бы дать при лучшей, правильной организации дела, при более правильном использовании производительных сил. Более того, капиталистическое производство, основанное на конкуренции и алчности капиталистов и торговцев, приводит к огромному уничтожению материальных ценностей. Ради разорения своих конкурентов, ради поднятия товарных цен и увеличения своих барышей капиталисты и торговцы часто сжигают продукты гноят их или сбрасывают в море. Фурье приводил много численные примеры подобного уничтожения материальных ценностей при капитализме. Амстердамская Восточная компания сжигала целые склады корицы для того чтобы повысить цены на этот продукт. Для поднятия цен эта торговая компания, утверждал Фурье, сожгла бы и хлеб или сгноила бы часть его, чтобы продать остальную часть в 4 раза дороже, если бы «не боялась быть разгромленной народом». В портах приходится ежедневно наблюдать, как торговцы выбрасывают в море зерно, которое уже сгнило и которое они продержали в целях повышения цен.

«Я сам,— писал Фурье,— в качестве приказчика присутствовал при этих бесстыдных манипуляциях; мне поручено было выбросить в море 20 тысяч квинталов риса который можно было продать раньше, чем он испортился по хорошей цене, если бы владелец не был так безмерен жаден»¹.

Все эти высказывания Фурье относительно хищнического уничтожения материальных ценностей при капитализме несколько не потеряли своей актуальности и наши дни.

Из анархии капиталистического производства Фурье выводил неизбежность кризисов и «необеспеченность труда» при капитализме. Капиталистическое производство писал Фурье, обогащает только небольшую группу капиталистов, а рабочим не дает никаких выгод и ввергает их в нищету.

Фурье не ограничивался указанием на одно лишь зло капитализма — анархию производства. Он отмечал 12 бедствий капитализма, в их число входят: нищета, угнетение, мошенничество, взаимная резня, фальсификация съестных продуктов, общий эгоизм и другие пороки.

Наиболее характерными чертами буржуазного общества Фурье считал обман и мошенничество. К капиталистической цивилизации, говорил он, вполне применима поговорка: «Крупные воры гуляют на свободе, а мелких отправляют на виселицу». В обществе, основанном на этих началах, все лживо, все противоречиво.

Фурье предвидел процесс централизации производства и зарождения монополий на основе конкуренции, результатом чего, по его мысли, должно было явиться образование капиталистических компаний, коалиций. «Не дожидаясь этих будущих результатов, мы можем уже теперь на основании опыта констатировать, что свободная конкуренция привела к поглощению мелкой и средней собственности цивилизованными матадорами»¹.

На этой основе происходит образование федеративных компаний наподобие английских компаний в Индии, «которые поработают население и мелких собственников». Создается, писал Фурье, система привилегированных торговых компаний, которые входят в соглашение с правительством, дают ему часть прибыли за право монополизации и «поработают всю торговлю, не укрывшуюся под их крылышко». Огромные капиталы этих компаний позволяют им господствовать на рынке и беспрепятственно устанавливать там свои законы. И всякий средний собственник должен подчиняться воле этих магнатов и назначаемым ими ценам. Такова «развязка», к которой ведет конкуренция.

Эти высказывания Фурье о создании при капитализме объединений капиталистов не являются, конечно, предвидением империалистической стадии капитализма, но тем не менее они содержат в себе гениальный зародыш понимания диалектики конкуренции, ее внутренних противоречий, приводящих к тому, что конкуренция порождает противоположное ей начало — монополии.

Не менее глубокая критика системы капиталистического производства дана Робертом Оуэном.

¹ Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр. 67.

¹ Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр. 61.

Все противоречия капиталистического строя, говорил Оуэн, вытекают из «троицы зол», самых чудовищных, какие только могли быть выдуманы для духовного и физического порабощения людей. «Троица зол» — это частная собственность, абсурдные религиозные системы и брак, основанный на частной собственности и религии. Из перечисленных зол самой главной причиной всех бедствий человечества Оуэн правильно считал частную собственность на средства производства.

Частная собственность, как утверждал он, является причиной экономического неравенства в обществе, причиной преступности, бедствий и бедности трудящихся масс.

Частная собственность при капитализме основана на грабеже и обмане, и все богатство буржуазного общества является результатом эксплуатации и порабощения трудящихся; она всегда препятствует разумным мероприятиям, направленным на благо всего общества и на благополучие каждого ее члена.

Оуэн правильно подчеркивал ту мысль, что частная собственность на средства производства и конкуренция оказывают отрицательное воздействие на все стороны экономической жизни общества: ухудшается положение трудящихся, происходит отделение умственного труда от физического и сельскохозяйственного труда от фабрично-заводского, что вредно отражается на физическом и умственном развитии людей и вызывает у них отвращение к труду и т. п. Частная собственность задерживает развитие ценных качеств человека и порождает одно зло и сплошное несчастье.

В «Докладе графству Ланарк» Оуэн говорил, что из принципа индивидуального интереса возникли все разделения среди человечества, бесконечные заблуждения и раздоры классов, сект, партий и национальные розни, результатом которых явились взаимная ненависть, нехорошие страсти, все преступления и бедствия, которые до сих пор испытывает человечество. Принцип индивидуализма на практике вызывает «десять тысяч зол». Этот принцип, «вместо того чтобы создавать богатство нации или индивидов, сам по себе является единственной причиной бедности»¹.

¹ Robert Owen, Report to the County of Lanark. Life of Robert Owen, 1858, p. 285.

Огромные технические изобретения, говорил Оуэн, дали человеку неиссякаемые источники для создания изобилия продуктов. Однако в буржуазном обществе эти производительные силы расточаются и применяются часто бесполезно и даже вредно для людей. Вместо того чтобы устранить бедность или «страх перед бедностью» и создать изобилие богатства для всех людей на бесконечные времена, производительные силы направляются на содержание громадных военных сил, а также для поддержания «нездоровой телеологии» (религии).

В «Книге нового нравственного мира» Оуэн писал, что человек требует для своего благосостояния и счастья приведения в действие иных сил, чем силы, вызывающие войны, распри и конкуренцию. Он глубоко верил, что время зла и раздора быстро пройдет и приблизится время для общего понимания и общих интересов, когда все человечество будет управляться одним сердцем и одним умом¹.

Уничтожение частной собственности на средства производства и превращение всех средств производства в общественную собственность Оуэн считал основным условием для создания будущего разумно организованного общества.

Оуэн верил, что перестройка общества на основе объединения людей приведет к миру, спокойствию, согласию и содружеству людей. И когда такая перестройка общества сметет существующие системы, люди будут удивляться, как старые системы могли так долго существовать. При новом общественном устройстве будут уничтожены бедность, нужда, невежество и преступления. Человечеству откроется новая эра, когда начнется настоящее счастье, которое будет возрастать с каждым последующим поколением. Зло, которое веками накапливалось, будет устранено.

Требования уничтожения частной собственности на средства производства не выдвигали ни Фурье, ни Сен-Симон — в этом отношении английский утопист Оуэн стоял неизмеримо выше своих современников — утопистов Франции Фурье и Сен-Симона.

В трудах Сен-Симона нет прямой критики частной собственности на средства производства; этот принцип Сен-Симон, так же как и Фурье, сохраняет и для будущего

¹ Robert Owen, The book of the New Moral World, 1842, part V, ch. 2, p. 15.

общества. Но Сен-Симон считал необходимым внести изменения в характер частной собственности, чтобы эта собственность приносила возможно больше пользы всему обществу.

Критикуя буржуазное общество, Сен-Симон говорил, что оно весьма несовершенно, что человеческий род с политической точки зрения погружен в безнравственность, так как люди еще позволяют эксплуатировать себя посредством насилия и обмана. «Наше общество, действительно, представляет из себя мир, перевернутый вверх ногами:

ибо своим основным принципом нация признала, что бедные должны быть великодушны по отношению к богатым, и потому менее обеспеченные ежедневно лишают себя части самого необходимого для них, чтоб увеличить избытки этих крупных собственников;

ибо великие преступники, всеобщие воры, те, которые угнетают всех граждан и отнимают у них триста или четыреста миллионов в год, облечены властью наказывать за маленькие проступки против общества;

ибо невежество, суеверие, лень и пристрастие к дорогим удовольствиям составляют удел высших руководителей общества, а способные, экономные и трудолюбивые люди служат им лишь орудием и подчинены им.

Ибо, одним словом, во всех родах занятий неспособные люди руководят способными, самые безнравственные люди призваны блюсти в людях добродетель, а самые большие преступники поставлены карать провинности мелких»¹.

Сен-Симон указывал на причины всех этих зол буржуазного общества: «Общество имеет двух врагов, которых оно в равной степени боится и ненавидит: анархию и деспотизм»².

Вместо этих принципов буржуазного общества Сен-Симон выдвигал принципы объединения людей и коллективного воздействия их на природу.

Разоблачение Шарлем Фурье преступлений, обманов и недугов капиталистической торговли

Шарль Фурье подверг беспощадной критике пороки капиталистической торговли: спекуляцию, ажиотаж, банкротство, порчу товаров, взвинчивание цен и т. д.

¹ *Анри де Сен-Симон*, Собрание сочинений, стр. 174.

² Там же, стр. 177.

Он называл капиталистическую торговлю «мастерской лжи и обмана». Сам Фурье хорошо знал практику капиталистической торговли с ее обманом и надувательством. Он показывает, что торговля при капитализме — это сплошное мошенничество и плутовство. Двух томов не хватило бы, говорит Фурье, чтобы перечислить все грехи и преступления капиталистической торговли. Он называет торговцев бандой мародеров, хищников, пиратов¹.

Неоднократно Фурье подчеркивает, что торговля — это непроизводительное занятие, а торговцы — это паразитический налет на общественном организме. Развитие капиталистической торговли, по мнению Фурье, ведет к обнищанию и вырождению всех народов.

Со всей силой обрушивается Фурье на буржуазных экономистов и ученых-философов, которые склоняются ниц перед «золотым тельцом», прославляют коммерцию и требуют предоставить торговцам при капитализме полную свободу действий. Он с величайшим остроумием отмечает 36 смертных грехов капиталистической торговли, в том числе свободу обмана, хищения, морской разбой, контрабанду, спекулятивное рабство, всеобщий эгоизм и т. д.

В числе злоупотреблений капиталистической торговли видное место занимает фальсификация продуктов. У торговцев почти невозможно получить продукты вполне доброкачественные. Повсюду царствуют мошенничество и подделки. В Париже нельзя достать даже стакан натурального молока. Молочные продукты, масло, вино, водка, сахар, мука, кофе — все фальсифицируется самым бесстыдным образом.

Давно пора было бы, писал Фурье, прийти к мысли о необходимости реформировать нелепый механизм капиталистической торговли, являющийся западней для всех народов и ведущий их к обнищанию и вырождению.

К числу отвратительных приемов капиталистической торговли, как отмечал Фурье, принадлежит скупка товаров в целях повышения цен на них. Если в каких-нибудь продуктах или товарах ощущается недостаток, то зорко следящие за рынком скупщики принимают все меры к усилению бедствия. Они скупают наличные товары, прилагают все усилия к тому, чтобы захватить в свои руки

¹ См *III Фурье*, Теория четырех движений и всеобщих судеб, стр. 228, 236.

все имеющиеся на рынке запасы и стараются при этом удвоить или утроить цены на товары, пользуясь при этом приемами, вызывающими у публики страх, что после этого совсем нельзя будет получить товара.

Одним из ненормальных явлений в системе капиталистической торговли является произвольность оценки товара. Если бы, писал Фурье, в коммерческих отношениях царили честность и справедливость, то поступающий на рынок товар подвергался бы «беспристрастной» оценке. Но этого нет, товары произвольно оцениваются самим продавцом, который всегда преувеличивает достоинства и скрывает или затушевывает недостатки своего товара. Как результат произвольности оценки возник неприятный и неудобный обычай: торговаться при покупке, спорить и колебаться, причем обе стороны стараются обмануть друг друга; в результате обманутым остается покупатель.

Такой порядок вещей, утверждал Фурье, исчезнет при системе, где оценка не будет зависеть ни от покупателя, ни от продавца, так как оценка товаров будет производиться со стороны заинтересованных лиц заранее с точным обозначением всех его свойств и качеств.

Фурье не мог правильно поставить вопрос о том, как образуется стоимость товара, но он видел всю ненормальность оценки товара на рынке посредством спроса и предложения, в результате чего чаще всего выигрывал посредник.

Основываясь на лозунге «свободы торговцам», говорил Фурье, всякий интриган и мошенник сумел и такое оружие коммерции, как вексель, превратить в орудие преступления. Торговцы пользуются правом раздавать векселя направо и налево и потом объявляют себя банкротами и платят держателям не более трети вексельной суммы. Купец имеет возможность выпускать такие фиктивные деньги в форме векселей — это преступление, равносильное подделке монеты, а «торговая система цивилизации» узаконяет и защищает это «соревнование в обмане».

Свободная торговля, говорил Фурье, всюду доводит число торговцев и коммерческих агентов до бесконечности. «В больших городах, например в Париже, насчитывается до трех тысяч бакалейных лавок, в то время как для обслуживания населения вполне хватило бы трех сот»¹. То

же самое наблюдается и во всех других городах. «Каждый лишний торговец грабит общество, как это делали монахи, ибо он потребляет, ничего не производя»¹.

Фурье приводит подсчеты: 500 тысяч испанских монахов могли бы поддерживать существование 2 миллионов людей, если бы они занимались производительным трудом. «То же самое относится и к излишним торговцам, имя же им — легион, и когда вы ознакомитесь с коммерческой системой шестого периода, т. е. с общественной конкуренцией, вы убедитесь, что торговля могла бы обойтись с четвертой частью употребляемого ныне числа агентов и что в одной только Франции имеется миллион жителей, оторванных от земледелия и от фабрик из-за изобилия агентов, создаваемого свободной торговлей. Поэтому одна Франция теряет в год производство, нужное для поддержания существования четырех миллионов жителей, и все это из-за ошибки экономистов»². Таковы преступления капиталистической торговли, замеченные Фурье.

Энгельс очень высоко ценил эту критическую сторону в учении Фурье. «Сильными и меткими штрихами рисует он спекулятивные плутни и мелко-торгашеский дух, овладевший французской торговлей послереволюционного периода»³.

Переводя специальный отрывок из произведений Фурье о торговле на немецкий язык, Энгельс указывал, что полезно было бы немецким «полукommунистическим и коммунистическим доцентам» познакомиться с главными произведениями Фурье, там они нашли бы обильный источник для конструирования и прочих надобностей, там они нашли бы массу новых идей.

Заслуга Фурье, по мнению Энгельса, заключается в том, что он критикой капиталистической торговли подвел к мысли об абсолютной непригодности буржуазного общества и необходимости замены его более совершенным строем. Энгельс писал: «Конечно, положение пролетариата — центральный пункт, но разве им критика современного общества кончается? Фурье, который только еле касается этого пункта в позднейших сочинениях, дает доказательства, как, независимо от этого пункта, можно при-

¹ Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр. 65.

² Там же.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 263.

знать существующее общество абсолютно негодным, как можно только критикой буржуазии и, в частности, ее внутренних взаимоотношений, независимо от ее позиции по отношению к пролетариату, прийти к необходимости социальной реорганизации. В этой критике Фурье донныне занимает единственное место»¹.

Следует, однако, отметить, что в сильной и очень яркой критике капиталистической торговли, данной Фурье, имеются и существенные недостатки. Фурье подошел к оценке торговли по существу неисторически; он не понимал необходимости торговли на определенной ступени общественного развития, не понимал того обстоятельства, что производство, основанное на частной собственности и общественном разделении труда, порождает историческую необходимость существования торговли.

Фурье не замечал исторически положительной роли торговли. Известный уровень развития торговли являлись исторически необходимой предпосылкой для возникновения капитализма. Существование и развитие до известного предела торгового (купеческого) капитала являлись необходимой предпосылкой для развития капитализма.

Не совершая переворота в способе производства, торговый капитал ухудшал положение мелких товаропроизводителей и способствовал превращению их в наемных рабочих. Поддерживая рутинную технику мелкого товарного производства, торговый капитал тем не менее способствовал возникновению капитализма, так как он обеспечивал необходимую концентрацию денежных средств, способствовал организации сбыта в крупных размерах и придавал производству все более и более товарный характер.

Неразвитость капиталистического способа производства не давала возможность Фурье понять также и то обстоятельство, что выделение торгового капитала в самостоятельный вид капитала при капитализме представляло собой особую форму общественного разделения труда и, следовательно, имело прогрессивно-положительное значение для развития всего капиталистического производства.

Кроме того, ошибка Фурье состояла и в том, что он считал торговый капитал при капитализме главной фор-

мой капитала. При этом он постоянно противопоставлял промышленного капиталиста торговому. Фурье не мог понять, что в условиях капитализма торговый капитал представляет собой обособившуюся часть промышленного капитала. Непонимание этого объясняется тем, что в период слаборазвитого капитализма на первый план выдвигается торговый капитал. Маркс в III томе «Капитала» указывает, что самостоятельное развитие купеческого капитала находится в обратном отношении к степени развития капиталистического производства, и, следовательно, чем слабее развито капиталистическое производство, тем сильнее подчеркивается самостоятельное развитие торговли.

Ошибка Фурье заключается, наконец, в том, что он, видя «антагонизм» между торговым капиталом и промышленным капиталом, не замечал антагонизма между капиталистами и рабочими, которых объединял в один класс, о чем будет сказано дальше более подробно.

Роберт Оуэн о распределении при капитализме. «Рабочие деньги» и «обменные базары» Оуэна

Оуэн считал, что главным пороком капиталистической системы и одной из причин всех зол и бедствий человеческого рода являются деньги. Деньги при капитализме, по его мнению, дают возможность немногим невероятно разбогатеть за счет широких масс, находящихся в бедности.

Так же как и Фурье, Оуэн считал, что торговцы являются непроизводительным классом. Все агенты капиталистической торговли приносят обществу один вред: не создавая никаких ценностей, они увеличивают лишь стоимость товаров, прибавляя к ней массу издержек. Эти люди являются тяжелым бременем для действительных производителей богатства. Непроизводительные классы, говорил Оуэн, должны быть уничтожены в будущем рациональном обществе, построенном на «единении и кооперации». Но даже до полного осуществления этого принципа «единения и кооперации» Оуэн пытался изменить систему распределения в рамках буржуазного общества. Для этого он предлагал заменить деньги как «искусственное мерило стоимости» трудом, т. е. «естественным мерилom стоимости».

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 87—88.

Эту свою идею Оуэн пытался претворить в жизнь в 30-х годах прошлого столетия путем организации «справедливого обмена труда» через «обменные банки» или «базары справедливого обмена труда». На таких базарах продукты труда всех товаропроизводителей должны были обмениваться на трудовые бонусы, или «рабочие деньги», на которых обозначалось число часов труда, затраченных на производство данного товара.

В чем же заключается основной смысл идеи «рабочих денег» и «обменных базаров» Оуэна? В том, чтобы устранить деньги в рамках буржуазного общества. Оуэн хотел сохранить товары, но уничтожить деньги, хотел сохранить товарное производство, но уничтожить денежное обращение.

Стремясь установить непосредственную связь между производителями посредством «рабочих денег», Оуэн надеялся также устранить торговых посредников, получающих за счет трудящихся большие барыши.

Своей реформой Оуэн пытался обеспечить трудящимся постоянное занятие и бесперебойный сбыт продуктов их труда. Каждый товаропроизводитель мог производить сколько угодно и что угодно, и все произведенное могло найти себе сбыт через «банк справедливого обмена труда».

Проведением в жизнь своего плана Оуэн надеялся повысить покупательную способность населения, установить соответствие между спросом и предложением, уничтожить кризисы и безработицу, нужду и лишения трудящихся масс.

В 1832 году Оуэн организовал «Институт справедливого трудового обмена трудящихся классов» и от имени этого института в том же году создал «базар справедливого обмена труда». В газете «Кризис», издававшейся Оуэном, было помещено в 1832 году следующее объявление от «Института справедливого трудового обмена»: «Земледельцы, садовники, мануфактуристы, торговцы продовольствия, посредники, лавочники оптовые и розничные, деятели всех наименований, механики и все прочие, кто готовы распорядиться различными предметами своего производства и торговли единственно справедливым способом, которым люди могут отчуждать свою собственность, т. е. отдавая их ценность, выраженную в труде, за равную ценность, выраженную в труде без посредства денег, приглашаются снестись с м-ром Самуэлем Остиным

в «Справедливом трудовом обмене». Почтовые расходы должны быть оплачены. Роберт Оуэн»¹.

Проект «базаров справедливого обмена труда» имел в виду в первую очередь мелких товаропроизводителей — кустарей и ремесленников, а не фабрично-заводских рабочих. Однако Оуэн проводил широкую пропаганду своих планов и среди рабочих. Но рабочих эти базары могли обслуживать только косвенно. Он полагал, что профсоюзы должны превратиться в производительные кооперативы (гильдии), обмен между которыми производился бы с помощью «рабочих денег» — через «обменные базары».

«Базары справедливого трудового обмена» принимали от товаропроизводителей товары и взамен выдавали им «трудовые бонусы», на которых было обозначено число часов труда, затраченных на производство данных продуктов. На эти «трудовые бонусы» товаропроизводители могли получить со склада соответствующее по «стоимости» количество других товаров.

Единицу измерения стоимости Оуэн исчислял следующим образом. В основу измерения стоимости он положил час среднего человеческого труда, который для практических целей переводился на деньги. Высчитав, что дневная заработная плата на различных предприятиях колеблется в пределах от 1 до 10 шиллингов, Оуэн предположил, что в среднем она равна 5 шиллингам (или 60 пенсам). Средний рабочий день Оуэн приравнивал к 10 часам. Стоимость одного часа оказывалась, таким образом, равной 6 пенсам. При исчислении труда, затраченного на производство того или иного товара, «базары» и исходили из того, что 6 пенсов равны одному трудовому часу.

Для определения числа часов, затраченных на производство того или иного продукта, каждый товаропроизводитель подвергался опросу служащим магазина или «оценщиком». «Оценщик» производил совместно с товаропроизводителем калькуляцию затрат труда на производство данного товара. При этом стоимость сырого материала исчислялась первоначально в деньгах, а затем уже переводилась в рабочие часы, из расчета 6 пенсов за один час труда. Таким образом, опросив производителя относительно количества труда, затраченного им на производство продукта, и переводя цену сырья на рабочие часы,

¹ Цит. по хрестоматии Михалева «История денег и кредита», 1926, стр. 279.

«оценщик» определял истинную стоимость продукта: к количеству рабочего времени, затраченного производителем на изготовление предмета, прибавлялась стоимость материала, переведенная на рабочие часы.

Сделав такую оценку, служащий магазина выдавал товаропроизводителю «трудовые боны» на соответствующую сумму. За каждую операцию «банк» взимал комиссию в 8,5 процента для покрытия расходов по управлению

Первое время «банк справедливого обмена труда» имел громадный успех. Меновые операции банка начались 17 сентября 1832 года, а уже в декабре этого года были открыты филиалы этого «банка» в Лондоне и в других городах Англии. В первые месяцы после открытия «банков» вклады товарами в них достигали иногда 10 тысяч фунтов стерлингов — суммы, огромной для того времени.

«Трудовые боны», или «рабочие деньги», имели хождение далеко за пределами «базаров».

Однако очень скоро обнаружилась внутренняя несостоятельность идеи «рабочих денег» и «справедливого обмена» в рамках буржуазного общества. Произвольные вычисления «оценщиком» стоимости приносимых товаров приводили к недоразумениям и недовольствам. Товаропроизводители считали, что их товары оцениваются неправильно — слишком низко.

Кроме того, при определении стоимости товара «банки» фактически исходили из рыночных цен, и «трудовые боны» по существу не были уже «рабочими деньгами», как они мыслились Оуэном, а являлись только псевдонимом денег, суррогатом их. И если в каждый данный момент «банки» не имели наличных денег, то все же счет велся фактически на деньги и критерием оценки стоимости продуктов фактически являлся рынок. Таким образом, «трудовые боны» Оуэна являлись по существу обычными деньгами и неизбежно подчинялись обычным законам стихийного денежного обращения.

На практике «банки» также никак не могли обойтись без денег: многие предметы, необходимые товаропроизводителям, приносившим в «банк» свои товары, производились фабричным путем, и эти фабричные изделия «банк» вынужден был покупать на деньги. Покупались и дефицитные товары за наличный расчет, в том числе съестные припасы. Деньги нужны были «банку» и для уплаты налогов и для покрытия целого ряда расходов.

В работе «банка» встретилось и еще одно затруднение: ходкие товары быстро раскупались, и товаропроизводитель не всегда мог найти их на складах, а неходкие товары залеживались, не находя сбыта.

«Базар» Оуэна не мог, таким образом, установить правильного соотношения между спросом и предложением. Вокруг «базара» развилась сильная спекуляция. Спекулянты, желая нажиться, приносили плохие изделия, а забирали оттуда ходкие товары, чтобы перепродать их с прибылью.

С другой стороны, товаропроизводители, не находя на складах нужные товары, шли с бонами к частным торговцам. «Трудовые боны» стали обесцениваться. Уже к концу 1833 года один час стал приравняться не к 6 пенсам, а к 4,5 пенса.

«Банк справедливого обмена труда» продержался недолго, и то лишь благодаря денежной поддержке Оуэна. В конце концов в июне 1834 года «банк» был объявлен закрытым.

Таким образом, попытка Оуэна организовать «справедливый обмен труда» в рамках буржуазного общества потерпела крах, потому что порочна была сама идея Оуэна.

Оуэн хотел сохранить товары и товарное обращение, но уничтожить деньги и денежное обращение. В этом и заключался утопизм его идеи.

Подобную утопию Маркс подверг резкой критике. В главе о деньгах, опубликованной в «Архиве Маркса и Энгельса», Маркс подвергает критике реакционные утопии мелкобуржуазных социалистов и, в частности, прудоновский социализм, который хочет сохранить частное производство, но организовать обмен частных продуктов, хочет товара, но не хочет денег¹.

Оуэн не понимал, что деньги неизбежно порождаются товарным характером производства, что сколь-либо развитое товарное производство не может существовать без денег. С другой стороны, у Оуэна имеется и крайнее преувеличение роли денег; он не понимал, что деньги не являются основой общества, что они лишь производный фактор, хотя и играют огромную роль. Отсюда и непонимание того, что для уничтожения основных пороков ка-

¹ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. IV, стр. 19.

питализма — кризисов, безработицы, нищеты и т. п. необходимо уничтожить сам капитализм, а не мечтать об изменении мерил стоимости.

Далее. Оуэн пытался через трудовые деньги дать наиболее точное выражение стоимости товара. Но «трудовые боны» выражали индивидуальные затраты труда, а не стоимость товара, ибо стоимость определяется не индивидуальным трудом, а общественно необходимым, т. е. трудом, необходимым для производства данного товара для средней степени умелости рабочего и интенсивности его труда и при господствующих технических условиях производства.

Оуэн не понимал также, что стоимость товара не может быть выражена непосредственно во времени не только потому, что это время невозможно технически вычислить в товарно-капиталистическом хозяйстве, но и потому, что стоимость выражает общественные отношения между товаропроизводителями, и поэтому она может быть выражена только как общественное отношение одного товара к другому. Стоимость, как показал Маркс, не может быть выражена абсолютно, т. е. непосредственно в рабочем времени, она всегда выражается в другом товаре относительно, т. е. как общественное отношение одного товара к другому. Эти законы не были известны Оуэну.

Несостоятельность идеи «справедливого обмена труда» Оуэна в рамках буржуазного общества заключается также и в том, что при «рабочих деньгах» закон стоимости как стихийный закон движения товарного производства не может действовать, так как отпадает отклонение цен от стоимости. Все товары получают в «рабочих деньгах» свое единое выражение, а стоимость в буржуазном обществе действует только через механизм отклонения цен от стоимости и только через этот механизм в условиях товарно-капиталистического общества и происходит стихийное распределение труда между отраслями хозяйства. Теория же «рабочих денег» Оуэна исключает этот стихийный механизм распределения труда между различными отраслями производства. Но ни одно общество не может существовать без известного распределения общественного труда между различными отраслями производства. В письме к Кугельману от 11 июня 1868 года Маркс писал, что известная пропорциональ-

ность в распределении общественного труда является необходимой для всякого общества.

Идея «рабочих денег» Оуэна уничтожает стихийный механизм распределения труда между отраслями производства и вместе с тем исключает и планомерное распределение труда, ибо эта идея основывается на сохранении частной собственности на средства производства. Таким образом, теория «рабочих денег» Оуэна предполагает такое хозяйство, в котором нет ни стихийного закона, определяющего распределение труда между отраслями производства, ни планового распределения. Такое общество не может удовлетворять потребности своих членов, и следовательно, не может существовать.

Эта внутренняя противоречивость идеи Оуэна по существу и привела к краху его попытку устранить деньги при сохранении частной собственности и товарного производства.

Оуэн рассматривал свои «банки трудового обмена» не только как средство изменения системы распределения в рамках товарного производства, но и как переходное средство на пути реорганизации всего общества на коммунистических началах.

Наряду с пропагандой идеи «справедливого обмена труда» Оуэн пропагандировал и план реорганизации всего капиталистического производства. В тот же период (1832—1834 годы) он выдвинул план организации кооперативных и профессиональных объединений рабочих. Оуэна называют отцом кооперации. По его плану профсоюзные и кооперативные артели должны были составить своего рода «национальные гильдии» для организации всей промышленности на кооперативных началах. Об этом плане реорганизации всего общества на коммунистических началах более подробно будет сказано в следующей главе.

Великие утописты о положении трудящихся при капитализме

В произведениях великих утопистов нет четкого анализа классов и классовых отношений буржуазного общества. Часто утописты не замечали важнейшего противоречия буржуазного общества — антагонизма между пролетариатом и буржуазией. Незрелость капитали-

стического производства и его классовых противоречий не давала им возможности вскрыть до конца отношения эксплуатации между наемным трудом и капиталом. Пролетариат не выделялся ими в особый класс наемных рабочих. Сами утописты вышли из буржуазной или дворянской среды и считали себя «выше» антагонизма классов.

Тем не менее великая заслуга социалистов-утопистов заключается в том, что они подвергли резкой критике капиталистический строй за бедствия, причиняемые им широким массам трудящихся.

Фурье с исключительной силой подчеркивал глубокий контраст между подневольным трудом рабочих и преступной праздностью богатых. Он говорил, что люди, ведущие паразитический образ жизни, пользуются всеми благами жизни, а трудящиеся гибнут в пауперизме и нищете.

Гневно звучат слова Фурье в адрес буржуазии: «Как великолепно подходит ваш социальный порядок для того, чтоб обеспечить благополучие богатых и гарантировать безнаказанность их преступлений! И как он беспомощен, когда хочет дать бедным кусок хлеба, гарантировать им заработок и защиту от своих притеснителей! Какие меры предприняты политикой, чтоб гарантировать бедным их естественные права?»¹

Фурье называл буржуазную цивилизацию «вновь воскресшим рабством» и «сплошным позором человечества» за те лишения, которые капитализм принес трудящимся массам. Труд широких народных масс при капитализме, утверждал он, «проклят природой», «воскресшее рабство» в буржуазном обществе является причиной несчастья, бедности, гонений и отчаяния для трудящихся. «Вот оно — вновь воскресшее рабство! Бесспорно, что обострение конкуренции в индустрии приводит цивилизованные народы к тому же рабству и нищете, в которой пребывает население Китая и Индостана...»²

Даже у дикарей, говорил Фурье, буржуазная цивилизация и характер труда при капитализме вызывают насмешку и презрение. Самым сильным проклятием дикаря является пожелание своему врагу жить так, как живут

¹ Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр. 27.

² Там же, стр. 50.

«цивилизованные». Величайшая историческая заслуга Фурье заключается в том, что он вопреки буржуазным экономистам, считающим наемный труд свободным трудом, показал, что при капитализме труд является подневольным трудом, ненавистным для трудящихся: «...труд противен народу, навязывается ему как средство спасения от нищеты»¹.

Труд в буржуазном обществе, утверждал Фурье, основан не на свободном влечении человека, а на насилии, нужде и угрозе голодной смерти.

Только в будущем, социалистическом обществе, учил Фурье, где промышленная деятельность будет гармонировать с «человеческими страстями», труд будет основан на влечении и превратится в радость для человека.

Однообразная и чрезвычайно длительная работа при капитализме вызывает крайнее переутомление и расстройство организма, многие профессиональные заболевания у рабочих и всеобщее отвращение к труду. При капитализме, писал Фурье, установился такой обычай: понижать заработную плату рабочих и строить на его нужде «успех фабриканта». Среди рабочих царит ужасающая нищета. Оказывается, подчеркивает Фурье, что для преуспевания индустрии необходимо, чтобы рабочие дошли до крайней степени нужды.

Только будущее общество, утверждал Фурье, будет оберегать рабочего, улучшать условия его труда, и тогда рабочие будут активны и заинтересованы в своем труде.

С развитием капитализма, говорил Фурье, пропасть между богатством и нищетой увеличивается. И в результате имеет место тот поразительный факт, что в странах, где промышленность процветает, имеется и больше нищих, чем в странах с менее развитой промышленностью. Фурье дает, таким образом, гениальное предвосхищение открытого Марксом всеобщего закона капиталистического накопления.

Для примера Фурье берет Англию — страну, считающуюся «образцом, предметом зависти и подражания для всех наций». Но здесь нищета и бедность народных масс достигли таких размеров, что даже официальные источники не в силах их замолчать. Англия с ее чрез-

¹ Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр. 53.

вычайно развитой индустрией представляет собой «огромные трущобы для нищих».

Франция идет по стопам Англии, говорил Фурье. В Париже 86 тысяч бедных известных и столько же, быть может, неизвестных.

Фурье раскрыл также мрачную картину лишений и нищеты французского крестьянства эпохи реставрации Бурбонов. Он обрушился на поэта Дэниля, который, обманывая публику, уверял, будто полевые работы — это «место сладостных утех, которых мы не умеем должным образом вкушать». «Что он такого нашел трогательного в наслаждениях партии работников, с утра до ночи согбенных под палящим солнцем, страдающих от голода и жажды, грустно поедающих в полдень корку хлеба и стакан воды, прячась друг от друга, ибо тот, кто имеет кусок прогорклого сала, не желает поделиться им с соседями?»¹

Фурье рисует неприглядность жизни мелких товаро-производителей — крестьян; ведущих раздробленное, мелкое, убогое хозяйство. Насколько несчастен французский трудовой народ, говорил Фурье, можно судить по тому, что в провинциях с крупной промышленностью, как Пикардия, крестьяне живут в земляных хижинах, не имея постелей. Он отмечает, что и в других провинциях Франции крестьяне живут не в лучших условиях.

Величайшая историческая заслуга Фурье заключается в том, что он совершенно правильно указывал, что капитализм в силу господства частной собственности на средства производства и существования огромной армии безработных лишает трудящихся права на труд. При капитализме, писал Фурье, человек лишен одного из самых драгоценных даров природы — он лишен права на труд, а без права на труд все остальные права равняются нулю.

Фурье бросает резкие упреки буржуазным писателям и философам, которые, говоря о правах человека, забывают выдвинуть в качестве главного принципа право на труд, без которого «ничего не стоят все остальные права».

В этом отношении Фурье глубоко прав. В условиях капитализма право на труд — неосуществимая мечта

трудящихся. Только социализм обеспечивает всем людям это великое право. Во всех капиталистических странах существует огромная армия безработных.

Безработица является неизбежным следствием и спутником капиталистического способа производства на протяжении всей истории развития капитализма с самого начала его возникновения.

Яркими красками рисует Фурье ужасную, гнетущую бедность безработных; их жизненный уровень до того низок, что даже жизнь животных кажется лучшей. «Все страны кишат безработными, которые тщетно ищут заработка, в то время как высшие классы беззаботно проводят дни в довольстве и безделии»¹.

Народ хочет одного, говорил Фурье, чтобы ему дали работу, от которой зависит его существование. Но этого-то народ и не получает. Сколько рабочих не могут найти заработка, от которого зависит их существование! Люди при капитализме не могут получить доступ даже к тому неблагодарному труду, от которого зависит жалкий кусок хлеба.

Фурье показал, что накопление национального богатства при капитализме идет исключительно на пользу богатым классам, а бедные не только не участвуют в его распределении, но чувствуют себя при виде этого богатства еще более несчастными и терпят еще большие лишения и бедствия.

При капитализме, по подсчетам Фурье, семь восьмых населения относится к недовольным, так как это население переживает бедность и лишения. «Лишь одна восьмая часть земного шара остается на долю плутов (grignons), или цивилизованных, которые восхваляют свое совершенство, колоссально умножая нищету и разврат. На какой другой планете можно найти беспорядок более отвратительный?»²

С исключительной силой и яркими красками рисует Фурье бесправное положение женщин при капитализме.

Фурье был одним из наиболее свободолюбивых и передовых борцов за освобождение женщин. Он с негодованием бичует капиталистическое общество за то, что оно обрекает женщин на полное бесправие, за то, что оно попирает справедливые требования женщин на об-

¹ Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр. 71.

¹ Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр. 27.

² Ш. Фурье, Теория четырех движений и всеобщих судеб, стр. 68.

улучшена жизнь как бедных, так и богатых классов. Но капиталисты заявили, что рассмотрение такого проекта Оуэна не относится к их компетенции, и предложили ему обратиться в английский парламент; парламент отказался даже выслушать Оуэна.

Эта неудача не сломила его. Он пытался доказать теоретически и практически — на опыте своей фабрики в Нью-Ланарке, что можно даже без изменения основ капиталистического строя улучшить участь рабочего класса путем уменьшения рабочего дня и улучшения всех условий труда рабочего.

Оуэн призывал капиталистов заботиться не только о мертвых механизмах — машинах, но и о «живых машинах» — рабочих. Он возмущался тем, что, с тех пор как появились машины, человека стали считать «второстепенной машиной» и люди стали обращать внимание на то, чтобы совершенствовать механизмы и сырье, а не человеческое тело и душу.

Сам Оуэн стремился на практике улучшить положение рабочих на своей фабрике. В течение 25 лет (с 1800 по 1824 год) Оуэн был владельцем и директором большой бумагопрядильной фабрики в Англии, в Нью-Ланарке, где и развил широкую филантропическую деятельность среди рабочих. В основу этой деятельности был положен философский принцип: характер человека зависит от условий, в которых он живет.

На фабрике были произведены большие реформы в положении рабочих. До вступления Оуэна в управление этой фабрикой там широко применялся детский труд; детей собирали из работных домов, приютов и детских домов. Рабочий день длился от 13 до 14 часов в сутки. Все рабочие находились в ужасных антисанитарных условиях; среди них были распространены пьянство, воровство и ссоры; к работе они испытывали отвращение.

Оуэн выстроил в Нью-Ланарском поселке удобные и гигиеничные жилища, организовал впервые в Англии детские ясли и школу, принял меры к тому, чтобы обеспечить рабочим дешевую и здоровую пищу, завел общественную лавку с продуктами по ценам оптовой торговли, открыл общественную столовую. Здоровье рабочих и их семей значительно улучшилось. Были организованы также разумные развлечения для рабочих, и пьянство значительно сократилось.

Рабочий день на фабрике был сокращен до 10,5 часа, зарплата повышена, труд малолетних совсем упразднен, и дети до 10 лет посещали школу в обязательном порядке. Под влиянием всех этих мероприятий благосостояние рабочих фабрики в Нью-Ланарке и их культурный уровень значительно возросли.

Своим примером Оуэн пытался убедить фабрикантов в необходимости социальных реформ, «проверенных успехом в большом практическом деле». Он стремился привлечь к своим идеям и опытам в Нью-Ланарке и представителей высшего духовенства и знати. Он послал свое произведение «Очерки образования характера», где были изложены его взгляды и опыты, всем государям и первым министрам Европы, но его возвания и обращения оказались «гласом вопиющего в пустыне».

В 1815 году Оуэн обратился в английский парламент с предложением об издании особого закона, охраняющего труд детей рабочих. Скромный проект Оуэна сводился к требованию запрещения труда детей до 10-летнего возраста на текстильных предприятиях и установления 10,5-часового рабочего дня для подростков до 18-летнего возраста. В этом проекте Оуэн предлагал также принятых на работу детей в течение четырех лет обучать грамоте в рабочее время. Но против этого проекта Оуэна, ополчились все крупные фабриканты, пуская в ход все, чтобы провалить этот законопроект. Капиталисты затянули рассмотрение этого проекта на четыре года, и, наконец, в сильно видоизмененном и урезанном виде проект был принят в 1819 году в виде билля о рабочем времени. По этому закону дети до 9 лет не принимались на фабрики, а труд подростков от 9 до 16 лет был сокращен до 12 часов в сутки. Однако и этот сильно урезанный закон оказался мертвой буквой, так как парламент не принял никаких мер для осуществления его на практике.

Английская фабричная инспекция свидетельствовала, как указывает К. Маркс в «Капитале», что вплоть «до акта 1833 г. дети и подростки вынуждались работать... всю ночь, весь день или же и день и ночь *ad libitum* (по произволу)»¹.

Хотя мечты Оуэна о радикальном улучшении положения

¹ К. Маркс, Капитал, т. 1, 1955, стр. 284.

ния трудящихся в рамках капитализма, да к тому же с помощью господствующих классов, являлись утопическими, однако планы и опыты Оуэна имели в свое время прогрессивное значение и оказывали положительное влияние на рабочее движение.

Благодаря своей энергии и настойчивости Оуэн выиграл первое сражение с буржуазией в борьбе за законодательство об охране труда рабочих и таким образом облегчил рабочему классу его дальнейшую борьбу за фабричное законодательство.

Не пропала также даром и деятельность Оуэна по организации кооперативного движения, которое способствовало объединению рабочих в их борьбе за улучшение своего материального положения.

Огромную роль сыграла пропаганда Оуэна и в деле просвещения и умственного развития английского рабочего класса. Широкая пропаганда Оуэном его идей, тысячи проведенных собраний и лекций, прочитанных Оуэном и его учениками, не пропали даром.

Сен-Симон, так же как и Фурье и Оуэн, сочувствовал «угнетенному классу» буржуазного общества и считал, что участь неимущих должна быть коренным образом улучшена и каждому трудоспособному человеку должна быть гарантирована работа, а нетрудоспособному — содержание.

Социальная организация буржуазного общества, говорил Сен-Симон, весьма несовершенна, так как люди позволяют эксплуатировать себя посредством насилия и обмана. Этот мир нелепостей, мир, «перевернутый вверх ногами», должен быть немедленно преобразован на разумных и справедливых принципах.

Сен-Симон, подобно Фурье, подверг резкой критике деятельность современного ему французского правительства, которое не проявляло никакой заботы об улучшении участи народа.

Правители, говорил Сен-Симон, воспитали французский народ в духе покорности и убедили его в том, что он создан будто бы не для собственного счастья, а для того, чтобы служить другим.

Такова критика капитализма, данная великими социалистами-утопистами Запада.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

УТОПИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ПОСТРОЕНИЯ БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВА

Одна из величайших исторических заслуг великих утопистов состоит в том, что, критикуя капитализм, они подчеркивали его исторически преходящий характер и доказывали, что буржуазное общество не является вечным, естественным и рациональным, как утверждают апологеты капитализма, но что это общество должно уступить место новым, более совершенным формам общественного устройства.

Критикуя капиталистический строй, утописты приходили к выводу, что этот строй находится в вопиющем противоречии с целями человеческого существования. Они говорили, что буржуазное общество зашло в тупик и поэтому необходимо найти средства для перехода к лучшему строю, освобожденному от язв и пороков капитализма.

Правда, социалисты-утописты не могли указать действительно правильного пути, ведущего к установлению нового общественного строя, в котором не было бы угнетения и насилия. К тому же и само будущее общество, как оно рисовалось утопистам, не является подлинно социалистическим. В этом будущем обществе Сен-Симон и Фурье сохраняли даже частную собственность на средства производства и классы.

Тем не менее великие утописты явились провозвестниками нового, лучшего, более совершенного общественного строя, который должен резко улучшить положение трудящихся.

В. И. Ленин указывал, что заслуга великих утопистов заключалась в том, что они «предвосхищали будущее гениально угадывали тенденции той «ломки», которую проделывала на их глазах прежняя машинная индустрия. Они смотрели в ту же сторону, куда шло действительное развитие; они действительно опережали это развитие»¹.

В другом месте В. И. Ленин писал: «...Утопический социализм был *прав* в всемирно-историческом смысле, ибо он был симптомом, выразителем, предвестником того класса, который, порождаемый капитализмом, вырос теперь, к началу XX века, в массовую силу, способную положить конец капитализму и неудержимо идущую к этому»².

В своем учении великие утописты дали зародыши гениальных идей о будущем обществе: о коренном улучшении материального и культурного положения трудящихся, о преодолении противоположности между городом и деревней, о превращении труда из тяжелого бремени в первую жизненную потребность людей и т. п.

Буржуазная же критика осыпала утопистов насмешками за фантастические предсказания судеб вселенной и человечества.

Действительно, Фурье, например, желая привлечь внимание людей к своему плану преобразования общества, изображал много чудес в своей будущей ассоциации. Однако его фантазии были не так уж смехотворны.

Фурье говорил, в частности, и о том, что непрерывное совершенствование природы приведет к тому, что температура планеты значительно смягчится и урегулируется, что морское побережье Сибири, необитаемое ныне, будет иметь мягкую температуру Прованса и Неаполя. Ледовитый океан будет доступным для плавания. Вокруг Варшавы будут расти апельсиновые рощи, подобные тем, которые имеются сейчас у Лиссабона, а виноградники в Петербурге будут более гарантированы от непогоды, чем теперь на Майнце. Хищные животные будут послушно выполнять волю человека и с громад-

ной быстротой перевозить пассажиров с одного материка на другой. Фурье мечтал о том времени, когда человек сможет в один и тот же день позавтракать в Марселе и пообедать в Париже.

Наряду с этим Фурье указывал также, что будут «чудеса» не только в природе, но и в обществе. Люди будут производить колоссальные работы, «одна мысль о которых леденит ужасом наши корыстные умы». Будущее общество завоеует огромную пустыню Сахару и превратит ее в цветущий сад, будут прорыты Панамский и Суэцкий каналы, по которым будут проходить «самые большие корабли».

Над всеми этими преобразованиями природы и человеческого общества, о которых мечтал Фурье, потешались буржуазные ученые — современники Фурье, в частности Дюринг.

Энгельс, отражая удары буржуазной критики, указывал на «гениальные идеи утопистов, существующие под фантастическим покровом». «Мы... постараемся найти под фантастическим покровом зародыши гениальных идей,— писал Энгельс,— всюду разбросанные в теориях великих утопистов, но незаметные для слепых филистеров»¹.

Да и космополитические фантазии Фурье, указывал Энгельс, тоже основаны на гениальном миропонимании.

Как же социалисты-утописты представляли себе будущее социалистическое общество?

Эскизы будущего строя

Будущий общественный строй Фурье называет «гармонизмом», или «унетезизмом». Гармонизм, по его мысли,— это безграничный филантропизм, всеобщее доброжелательство; это такой строй, при котором весь род человеческий будет свободным, богатым и справедливым. В основе этого нового общественного строя лежит ассоциация — производственный коллектив, где все склонности, способности и страсти человека найдут пол-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 223

² В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 329.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. XIV, стр. 261.

ное свое развитие. Каждая ассоциация в свою очередь состоит из нескольких первичных хозяйственных ячеек, называемых фалангами.

В каждую фалангу должно входить, по мнению Фурье, 1500—1600 человек обоих полов, различного возраста, различных состояний, характеров, знаний и т. д. Такая фаланга должна располагать площадью в I квартальную милю в хорошей местности.

Фаланга будет разделяться на серии и группы в соответствии с влечением отдельных лиц к тому или иному виду трудовой деятельности. В серию будут входить от 20 до 24 групп, а в группу — от 7 до 9 человек. Эти серии и группы явятся, по выражению Фурье, «фундаментом всего здания».

Каждая группа должна состоять из лиц, связанных влечением только к данному виду труда. При этом группы будут состояться из лиц, возможно более различающихся по положению, состоянию и способностям. В них будут входить самые противоположные и неравные люди: юноши и старцы, миллионеры и бедняки, ученые и невежды, миролюбивые и вспыльчивые и т. д.

Эти группы будут соединяться в серии, в которых люди будут связаны общностью влечения к той или иной общественно-хозяйственной функции. Так, например, испытывающие влечение к культивированию гиацинтов или картофеля составят особую серию, распадающуюся внутри нее на группы, соответствующие количеству сортов гиацинтов или картофеля.

Свободно входя и выходя из групп и серий, каждый член ассоциации будет иметь возможность всесторонне развивать желания и наклонности.

Фурье подробно описывает устройство здания, в котором будут жить члены фаланги. Центральный дворец фаланги называется фаланстером. Фурье точно указывает, какая часть фаланстера должна быть занята тем или иным учреждением. Он подробно описывает расположение площадей, улиц, садов, дворцов и комнат фаланги. Центральный дворец фаланги — это огромное здание, в котором сконцентрировано все: и столовая, и ясли, и мастерские, и клубы. Центральная часть этого здания предназначена для бесшумных занятий, требующих покоя, — для библиотеки, научных занятий, собраний, столовых и т. п. Здесь же расположены: храм,

«башня порядка», почтовые голуби, обсерватория и крытый зимний сад.

В одном крыле помещаются все мастерские, работа которых производится с шумом, там же расположены детские здания, гостиница, бальные залы и помещения для приезжающих. Все здания фаланги сообщаются между собой подземными ходами или крытыми улицами-галереями, которые отапливаются зимой и вентилируются летом.

В фаланге будут приняты меры для общего улучшения климата, тогда как «цивилизованным никогда не приходило в голову позаботиться об улучшении того вида одежды, который называется воздухом и с которым мы находимся в постоянном контакте»¹.

Что касается общего характера жизни в фаланге, то жизнь людей будет неизмеримо богаче и приятнее, чем это может казаться жителю буржуазной цивилизации.

Таким в основных чертах представлялось Фурье лучшее общество.

Фурье и его последователи пытались на практике осуществить свои идеи о новом, более совершенном общественном строе. Усилиями фурьеристов в 30—40-х годах в Америке было создано несколько колоний.

В 1832 году ученики и последователи Фурье сделали попытку основать первый опытный фаланстер. Они создали акционерное общество с капиталом в 1 миллион 200 тысяч франков, приобрели участок земли в 500 гектаров и принялись за строительство фаланги. Однако средств не хватило, и работы были прекращены. Более сорока попыток было предпринято учениками Фурье по организации опытных фаланг, однако после нескольких лет жалкого существования все эти фаланги распались.

Попытки создания социалистических ячеек в недрах буржуазного общества неминуемо терпели полный крах.

Как рисовал себе будущее общество *Оуэн*?

Оуэн, так же как и Фурье, был страстным проповедником лучшего общественного строя. Всю свою жизнь Оуэн был воодушевлен одной мечтой — превратить «сумасшедший дом» современного буржуазного общества в «разумный мир».

¹ Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр. 100.

В учении Оуэна нет таких широких полетов фантазии, как у Фурье. Оуэн всегда старался применить свое учение на практике, и вся его деятельность представляла непрерывную цепь экспериментов.

Основой будущего, «рационального» общества Оуэн считал небольшие кооперативные общины, которые он называл «поселками единения и кооперации». Эти поселки-общины, или коммуны, выдвигались им первоначально как средство борьбы с безработицей, а затем — в качестве ячеек будущего общества.

Оуэн, так же как и Фурье, подробно описывает план и устройство своих общин, напоминающих фурьеристские фаланстеры.

Коммуна, или община, должна включать по плану Оуэна в среднем 1500 человек. Для каждого поселка такой коммуны должен быть куплен или снят в аренду участок земли от 600 до 1800 акров. Эта земля разделяется на фермы от 150 до 300 акров. Фабрики и мастерские располагаются вдали от поселка. Эти поселки совсем не похожи на рабочие кварталы фабричных городов при капитализме, с их грязными улицами и домами лишенными солнца, воздуха и зелени. Помещения коммунистического поселка снабжены удобствами и окружены садами. Кругом поселка обширные пространства, воздух чистый, внутри поселка разбиты аллеи и скверы.

В коммуне имеются общественные кухни, общие столовые и все приспособления, необходимые для приготовления дешевой и вкусной пищи. Имеются специальные здания для школы, библиотеки, площадки для отдыха и развлечений и т. д. В жилых домах для семейных рабочих устроены квартиры — по четыре комнаты в каждой. Позади домов раскинуты огороды, дальше идут фабрики, заводы, бойни и помещения для стирки. Была приведена и подробная смета расходов для организации такой общины — всего 96 тысяч фунтов стерлингов.

Оуэн не ставил четко вопрос об отношениях между отдельными общинами, но в основном он рассматривал, так же как и Фурье, каждую общину как самодовлеющую единицу.

Оуэн и его сторонники произвели многочисленные опыты создания коммунистических общин, крупнейшими

из которых были: «Новая гармония» в США и «Гармоний-холл» в Англии.

В 1824 году Оуэн отправился в Америку, купил там в штате Индиана имение «Гармония», в котором и обосновал свою общину, назвав ее «Новая гармония». В феврале 1826 года была принята конституция этой общины.

В общине была введена общественная собственность на средства производства и оплата членов по труду. Оуэн предполагал ввести в этой общине через два — три с половиной года полный коммунизм. Но вскоре в общине начались споры и раздоры, и в 1828 году община распалась. Этот опыт обошелся Оуэну в 200 тысяч долларов, поглотив около четырех пятых его состояния.

Коммунистический поселок «Гармоний-холл» (Англия) просуществовал тоже недолго (1839—1845 годы). Эта община также распалась, поглотив много средств Оуэна.

Новый общественный строй, как он рисовался в представлении Сен-Симона, в меньшей степени похож на подлинный социализм, чем каргины Фурье и Оуэна.

Будущее общество Сен-Симон называл «промышленной системой», или «индустриализмом». Как уже было сказано, Сен-Симон считал, что в «промышленной системе» будущего общества власть должна перейти из рук «промежуточного класса» — буржуазии (паразитического класса) в руки «промышленников», к которым Сен-Симон относил и предпринимателей и рабочих.

«Промышленники», по определению Сен-Симона, — это «трудящиеся», т. е. «производительные слои» общества, составляющие $\frac{24}{25}$ общества, создающие все богатства и обладающие наибольшими способностями по управлению делами государства. «Промышленный класс есть основной класс, питающий все общество, класс, без которого не может существовать никакой другой; поэтому он имеет право заявить ученым, а тем более всем другим непромышленным элементам: мы согласны давать вам пищу, жилище и одежду и вообще удовлетворять ваши физические потребности только на таких-то условиях»¹.

¹ Сен-Симон, Избранные сочинения, стр. 122.

Сен-Симон считал, что власть должна перейти в руки крупных промышленников, которые займутся улучшением жизни рабочих. Сначала в ведение «индустриалов» должно быть передано рассмотрение финансовых и бюджетных вопросов, а затем и политическая власть. Новый бюджет в руках промышленников должен будет устранить прежде всего ненужные расходы и обеспечить меры по ликвидации безработицы.

Эта реформа и установление нового общественного строя должны быть, по Сен-Симону, проведены сверху, мирным путем: он был уверен, что король, убедившись в преимуществах новой системы, поможет промышленному классу осуществить новую систему на практике. Массы в этом перевороте не должны принимать участия.

Хотя «промышленная система» Сен-Симона в гораздо меньшей степени похожа на социализм, чем картины Фурье и Оуэна, тем не менее в его учении имеются моменты, дающие основания для социалистических выводов. Такими моментами являются: утверждение Сен-Симона о необходимости замены современного буржуазного общества, основанного на анархии производства, плановым, организованным производством, о превращении государства из органа власти в орган управления производством, о введении обязательности труда всех членов общества, о подчинении общественного производства единой цели — повышению материального благосостояния самой многочисленной части общества — трудящихся и т. п. Сен-Симон был пламенным проповедником нового, лучшего общественного строя. Он писал: «Золотой век, который слепое предание относило до сих пор к прошлому, находится впереди нас»¹.

Характер собственности и классы в будущем обществе

Главным недостатком планов будущего общества Фурье и Сен-Симона является сохранение ими частной собственности, классов и имущественного неравенства. Только Оуэн в отличие от Сен-Симона и Фурье выступал решительным противником частной собственности на средства производства и имущественного неравенства

между людьми. И Фурье критиковал Оуэна именно за «общность имущества», которую тот проповедовал.

Фурье говорил, что бедные должны иметь гарантийный минимум в ассоциации, хотя частная собственность на средства производства и неравенство капиталов должны сохраниться в будущем обществе. Фурье всячески старался привлечь в фалангу капиталистов: он сулил оставить частную собственность, дивиденды и привилегии с тем, чтобы использовать их капиталы. Фурье уверял капиталистов, что им надежнее и выгоднее поместить свои капиталы в фаланге, чем, например, в любом банке.

Однако частная собственность у Фурье — необычная собственность, она носит особый характер. Фурье утверждал, что частную собственность будут иметь все члены фаланги, а не только одни богатые ее члены.

Фурье мечтал всех рабочих превратить в совладельцев предприятий; он говорил, что «чувство собственности» должно завладеть и пролетариями.

По плану Фурье при вступлении каждого члена в фалангу должна производиться оценка всех земель, машин, материалов и мебели, которые он принесет с собой. При этом каждый член фаланги получит акции, стоимость которых будет равна сделанному взносу.

Распределение дивидендов в фаланге должно производиться: по труду пять двенадцатых, капиталу четыре двенадцатых и таланту три двенадцатых.

На основе такой организации собственности и распределения произойдет сближение богатых и бедных, установится дружба между этими классами, наступит гармония классовых интересов: и капиталисты будут получать больше выгод от применения своего капитала и положение трудящихся значительно улучшится, они будут получать высокий прожиточный минимум. Богатые, говорил Фурье, перестанут презирать физический труд и будут в нем сами участвовать, а народ будет привлечен к труду привлекательностью работы и не будет изнывать от тяжести ее, не будет ни бедных, ни праздных, и между людьми установятся дружеские отношения.

В фаланге все люди будут работать исключительно в соответствии со своими наклонностями и способностями. Все члены фаланги будут проникнуты уважением к труду и будут трудиться с большой старательностью и

¹ Сен-Симон, Избранные сочинения, стр. 131.

любовью. Распределение будет основано на строго справедливых принципах.

Бедные в фаланге, говорил Фурье, превратятся в новую «породу людей»: они усвоят хорошие манеры и поведение и превзойдут «цивилизованных» своей честностью и правдивостью, помня о грубости и фальши цивилизованных из буржуазного общества.

Признательность и дружба, великодушие и щедрость будут господствовать между людьми. На почве совместного труда между гармонийцами разовьется доброжелательство, а люди будут соперничать друг с другом не эгоизмом и жадностью, а великодушием. Так произойдет, по мнению Фурье, сближение классов.

Таким образом, хотя Фурье и сохраняет в будущем обществе частную собственность на средства производства, он вводит резкое ограничение в распределении доходов по принципу частной собственности. Из всего общественного дохода в распределение по принципу собственности поступает лишь четыре двенадцатых дохода, а восемь двенадцатых общественного дохода идет в распределение на основе труда, талантов и знаний.

Хотя принцип частной собственности на средства производства и сохраняется в ассоциации Фурье, однако в руках каждого труженика происходит возрастание собственности. Наконец, хотя принцип частной собственности и сохраняется в ассоциации, однако все члены общества трудятся, и чисто паразитарное существование на этой основе совершенно устраняется, а в связи с этим исчезают нищета и бедность. Наемный труд по существу также устраняется. Жизненный уровень всех членов общества повышается, хотя разница в уровне жизни людей остается.

Эти идеи Фурье сближают его ассоциацию в известной степени с социалистическим строем. В частности, распределение общественного дохода по труду является генеральным предвидением Фурье социалистического принципа распределения.

Однако сохранение частной собственности на средства производства является основным пороком планов Фурье о будущем обществе. Ведь по существу в такой ассоциации сохраняется и эксплуатация, так как крупные собственники получают значительную часть общественного дохода именно как собственники капитала, и, следовательно, они пользуются результатами труда других лю-

дей. Поэтому все рассуждения Фурье о путях и методах «сближения» классов, все рецепты, которые по этому поводу предписывает Фурье, звучат наивно и необедительно.

Поскольку Фурье исходил из господства принципа частной собственности на средства производства, он не мог указать правильных путей для уничтожения классовых антагонизмов и сближения классов.

В статье «Прогресс движения за социальную реформу на континенте» Энгельс писал: «Одним внутренним противоречием грешит, однако, фурьеризм, а именно тем, что он не помышляет об отмене частной собственности. В его фаланстерах, или общежитиях, существуют богатые и бедные, капиталисты и рабочие... После всех красивых теорий об ассоциации и свободном труде, после столь многих торжественных негодующих речей против торговли, своекорыстия, конкуренции, мы видим не что иное, как старую систему конкуренции на улучшенных началах, как Бастилию принудительного труда на либеральной основе. Этим ни в коем случае соблазняться нельзя — и французы действительно не соблазнились»¹.

Сен-Симон, так же как и Фурье, сохраняет в будущем обществе частную собственность, классовое деление общества и экономическое неравенство между людьми.

Оставляя в руках капиталистов частную собственность, Сен-Симон требовал от промышленников, чтобы они всю свою деятельность направляли на обеспечение жизни беднейших слоев населения. Богатые, говорил он, увеличивая счастье бедняков, тем самым улучшали бы и свое собственное существование.

С другой стороны, рабочие должны стать сотрудниками предпринимателей.

В противоположность Сен-Симону и Фурье Оуэн выступал решительным противником частной собственности, о чем уже говорилось.

Оуэн правильно считал, что частная собственность является причиной бесконечных преступлений в обществе и нищеты человечества и что в будущем, разумном обществе ее не должно существовать.

В своих коммунистических поселках Оуэн уничтожает частную собственность: хозяйство там носит общественный характер и основано на общем труде.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. II, стр. 397.

Оуэн указывал на огромные преимущества общественной собственности на средства производства. «Общ. труд и общее хозяйство в общих интересах трудящихся надлежащее воспитание и обучение их детей, обстановке рассчитанная на благо всех,— все это создаст и обеспечит обществу безопасность в настоящем, довольство и счастье личности в настоящем и будущем и конечное благоденствие всех»¹.

Отвергая частную собственность и выдвигая принцип «единения и кооперации», Оуэн тем не менее не проводил последовательно для будущего общества принципа общественной собственности на средства производства.

Оуэн постоянно указывал, что его планы будущего общества не враждебны богатым. В будущем обществе говорил он, все выигрывают, жизнь для всех становится лучше. Огромное увеличение национального богатства сделает богаче, счастливее и прекраснее жизнь всех слоев общества. Жизнь в общине будет основана на свободе и братской любви людей друг к другу.

Таким образом, ни один из великих утопистов не проводит последовательно до конца для будущего общества принципа общественной собственности на средства производства.

Уже одно это показывает, что социализм великих утопистов остается утопическим. Социализм и коммунизм мыслимы только на основе общественной собственности на средства производства.

Крупное производство, обобществление труда и высокая его производительность в будущем обществе

В противовес принципу индивидуализма и конкуренции капиталистического общества великие утописты выдвинули идею ассоциации, т. е. идею коллективного хозяйства, основанного на крупном производстве.

Фурье учил, что будущее общество должно быть основано обязательно на крупном производстве, которое

¹ Роберт Оуэн, Новый взгляд на общество (цит. по приложению к «Истории XIX в.», под ред. Лависса и Рамбо, 1905, т. 2, стр. 314).

имеет множество преимуществ перед мелким производством. Только в крупном производстве, утверждал Фурье, возможна механизация труда и экономия на всех стадиях производства, хранения, потребления и реализации продуктов. «Механизация труда мыслима только при массовом производстве.

В сериях, где производство носит массовый характер и где сильно соревнование, механизация труда достигает наивысших пределов»¹.

Фурье приводит множество примеров выгоды крупного производства. Так, содержание одной пекарни для 100 деревенских семей обойдется дешевле, чем сотни маленьких печек для каждой отдельной семьи, и два-три опытных пекаря выпекут лучший хлеб, чем 100 хозяек; вместо 300, например, плохих домов в ассоциации будет выстроено одно прекрасное здание, с хорошими квартирами и крытыми ходами; постройка одного общественного амбара будет стоить дешевле постройки 300 деревенских амбаров и т. д.

Все эти преимущества крупного комбинированного производства приведут к тому, что производительность труда в ассоциации будет гораздо выше, чем в буржуазном обществе.

Ассоциация будет иметь и еще одно преимущество: она сможет создавать крупные промышленные армии для производства каких-либо грандиозных сооружений или работ. «Так, например, комбинированный строй предпримет завоевание огромной пустыни Сахары; с разных сторон, если это окажется необходимым, на нее будет поведено наступление армиями в составе от 10 до 20 млн. рабочих рук; путем насыпки земли, насаждения сплошными рядами растений удастся увлажнить почву, укрепить пески и превратить пустыню в цветущий сад»².

Эти работы, говорил Фурье, и множество других, мысль о которых ужасает цивилизованных, покажется детской игрушкой людям будущего общества.

Таким путем Фурье пропагандировал преимущества крупного ассоциированного производства. Фурье показывал, какую огромную экономию в труде дает крупное

¹ Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр. 81.

² Ш. Фурье, Теория четырех движений и всеобщих судеб, стр. 184.

общественное производство даже при сохранении пре-
данных технических условий производства.

Замечательны также высказывания Фурье о гра-
дильных преобразованиях природы, которые совершит ко-
лективный труд ассоциированного общества.

Оуэн, так же как и Фурье, неоднократно подчерки-
вал преимущества будущего крупного рационально органи-
зованного хозяйства, основанного на «единении и коопе-
рации» по сравнению с раздробленным индивидуаль-
ным хозяйством капиталистического общества. Он указывал
на то, что будущее, коммунистическое общество будет основано
на высоком уровне развития производительных сил, что
это будет общество богатства, а не бедности, что произ-
водительные силы в нем и достаток людей возрастут
много раз.

Оуэн перечисляет множество преимуществ комму-
нистического хозяйства перед индивидуальным хозяйством
буржуазного общества. Огромное преимущество заклю-
чается прежде всего в том, что коммунистическая община
позволит до «любого предела» вводить технические изобретения
и усовершенствования, ибо каждое усовершенствование
машин будет подчинено человеческому труду, пред-
назначено оказывать ему помощь.

Так же как Фурье и Оуэн, Сен-Симон утверждал, что
будущее социалистическое общество даст более высокую
производительность труда.

Вместе с тем Сен-Симон выдвинул еще одну очень
важную социалистическую идею, которой мы не находим
в четкой форме у Фурье и Оуэна, — идею планового ве-
дения хозяйства в будущем обществе. Общий план и ра-
зумное комбинирование всех работ — это та черта, кото-
рая, по мнению Сен-Симона, должна отличать наиболее
резко социалистическое общество от анархического
буржуазного общества. Государство будущего общества
должно, по мнению Сен-Симона, направлять деятель-
ность его членов по одному общему плану. Вся государ-
ственная и хозяйственная деятельность должна быть под-
чинена заранее поставленной цели и носить планомерный
характер; стихия и анархия капиталистического произ-
водства совершенно исчезнут.

«В новой системе... основные законы должны иметь
своей целью установление ясного и наиболее разумного
комбинированного плана работ, которые должны быть

выполнены обществом для улучшения существования его
членов как в политическом, так и в моральном отно-
шении»¹.

Таким образом, социалисты-утописты подчеркивали
огромные преимущества крупного планомерно организо-
ванного социалистического производства по сравнению
с анархическим производством капиталистического обще-
ства. И в этом большая заслуга социалистов-утопистов.

Сельское хозяйство и промышленность в будущем обществе

Фурье считал, что в будущей ассоциации основной
отраслью хозяйства должно быть сельское хозяйство, а
промышленность должна иметь подсобное значение. При
этом промышленность должна выступать преимущественно
в форме ремесла и мануфактуры. Такое представле-
ние Фурье о промышленности определяется тем уровнем
промышленного производства, который имел место в то
время во Франции.

По мысли Фурье, сельскохозяйственное производство
в ассоциации примет своеобразное направление: преобла-
дающими видами занятий «гармонийцев» будет полевод-
ство, огородничество, скотоводство и птицеводство.

Фурье правильно подчеркивал принцип интенсивного
ведения земледелия. Действительно, в условиях социали-
стического и коммунистического общества неизбежно
повышение в сельском хозяйстве удельного веса таких
его отраслей, как животноводство, птицеводство, пло-
доводство и т. п. Этого требуют интересы удовлетворения
растущих, многообразных потребностей членов социа-
листического общества.

Вместе с тем следует указать, что подчеркивание
Фурье преобладающего значения сельского хозяйства и
второстепенного значения промышленности явно непра-
вильно.

Фурье не понимал того обстоятельства, что ведущей,
определяющей отраслью хозяйства является промышлен-
ность, и при том именно машинная промышленность, ко-
торая создает все необходимые средства производства

¹ Сен-Симон, Избранные сочинения, стр. 53.

Характер труда в будущем обществе

Критикуя капитализм, *Фурье*, как уже говорилось, указывал, что в буржуазном обществе труд является ненавистным и отталкивающим для трудящихся, проклятием и наказанием. В ассоциации, учил *Фурье*, рабский, ненавистный труд будет заменен добровольным и привлекательным трудом, в котором радостно и свободно будут участвовать все члены ассоциации.

Для превращения труда в радостное и приятное занятие для людей, *Фурье* предлагал осуществить целый ряд мероприятий, как-то: взаимное соперничество, гарантию минимума средств для существования бедняков и др. Это совсем иные способы, писал *Фурье*, чем те, которые применяются в буржуазном обществе и которые делают там труд таким ненавистным и отталкивающим.

Чтобы сделать жизнь счастливой, говорил *Фурье*, надо, чтобы радостным стал сам труд, в котором мы проводим большую часть времени. Даже самый непривлекательный труд станет интересным и приятным в условиях социализма.

Каждый член фаланги будет выбирать себе ту отрасль труда, которая ему наиболее подходит и к которой он чувствует наибольшее влечение и склонности. Гармония, говорил *Фурье*, будет развивать все таланты и способности людей.

Свободный труд, организованный на естественных влечениях человека, учил *Фурье*, породит соревнование между людьми, и люди будут беспощадно критиковать друг друга для улучшения работы во всех ее деталях. А соревнование людей в коллективном труде будущего общества значительно повысит их ловкость и производительность.

Фурье был глубоко убежден, что свободный труд людей в ассоциации будет неизмеримо более производительным, чем труд в буржуазном обществе.

Вся продукция, говорил *Фурье*, производимая ассоциацией, будет столь обильна, что в буржуазном обществе для ее производства потребовалось бы втрое большее количество лиц. Производство, например, зерновых увеличится в будущем в 4—5 раз по сравнению с производством их в буржуазном обществе.

для преобразования сельского хозяйства и постоянного его совершенствования.

В противоположность *Фурье* *Оуэн* и *Сен-Симон* новой экономики будущего общества считали не сельское хозяйство, а промышленность.

В основе коммунистической общины *Оуэна* лежало крупное машинное производство, хотя *Оуэн* отводил большое место и сельскому хозяйству.

Маркс в I томе «Капитала» указывал, что «Роберт *Оуэн*... не только фактически исходил в своих опытах фабричной системы, но и теоретически провозгласил исходным пунктом социальной революции»¹. Очевидно, более развитые экономические условия английского капитализма, крупная фабрично-заводская промышленность, которая уже имелась там, сделали возможным для *Оуэна* правильно поставить вопрос о ведущей роли промышленности в развитии общества, чем это мог сделать *Фурье*.

В планах будущего общества как *Фурье*, так и *Оуэна* мы находим гениальное предвидение уничтожения противоположности между индустриальным и земледельческим трудом.

Фурье считал, что в будущем обществе деление на деревни и города будет заменено делением на фаланги, которые будут рассеяны по всему миру. Фаланга по плану *Фурье* должна представлять собой соединение города и деревни. Все члены фаланги с одинаковым успехом будут работать как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. *Фурье* писал, что в фаланге бывший крестьянин сможет быстро оставить группу косарей и конюхов и перейти в тот же день в промышленную группу и т. д.

Планы соединения промышленного и земледельческого труда развивал также и *Оуэн*, предвидя уничтожение противоположности между городом и деревней.

Энгельс высоко оценил предвидение *Фурье* и *Оуэна* об уничтожении противоположности между городом и деревней. В статье «К жилищному вопросу» *Энгельс* писал:

«Это правильно поняли уже первые утопические социалисты современности — *Оуэн* и *Фурье*. В их образцах строениях не существует больше противоположности между городом и деревней»².

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 507.

² Ф. Энгельс. К жилищному вопросу, 1953, стр. 53.

Люди, руководимые соревнованием, будут совершать величайшие открытия — поистине чудеса. В порыве трудового энтузиазма люди «сумеют вырастить нектар амброзию на почве, приносящей цивилизованным оди лишь терния и плевые».

В гармонии будут производиться все продукты очень высокого качества, никто не станет выращивать плохие фрукты или производить скот плохой породы. Фаланги будут осуждать ту группу, которая производит продукты среднего качества, «такая группа вычеркивается из почетного списка, куда заносятся все работы, составляющие гордость фаланги»; герб такой группы окаймляется черной полосой, группа теряет право голоса на бирже и т. п. Все это будет делаться не для того, чтобы «унизить», «обесчестить» эту группу, а для того, чтобы выразить ей осуждение и исправить ошибку.

Оуэн, так же как и Фурье, гениально предвидел коренные изменения характера труда в коммунистическом обществе. В будущем обществе, учил Оуэн, где исчезнет бедность и даже тень ее, где раскроются все источники богатства, труд станет радостным и приятным.

Утверждение буржуазных идеологов о том, что в коммунистическом обществе, основанном на сочетании взаимных интересов, люди не будут так прилежны, как в условиях частной собственности, является, по мнению Оуэна, предрассудком, не имеющим никакого фактического основания. Всюду, говорил Оуэн, где производился опыт создания коммунистических общин, люди выполняли работу с удовольствием, ибо в коммуне люди связаны друг с другом «общностью интересов» и труд является «спокойным», «продуктивным» и легко подчиняется надзору и руководству. К тому же в коммунистическом обществе людям будут с детства прививать склонности к высшему трудолюбию.

В учении великих утопистов имеются зачатки идеи преодоления противоположности между умственным и физическим трудом.

Фурье, например, неоднократно подчеркивал мысль о свободе выбора того или иного вида трудовой деятельности для членов ассоциации, о частой смене работы и о свободном переходе «гармонийцев» от одной трудовой операции к другой.

Будущее общество, по Оуэну, должно быть построено

на сочетании умственных и физических сил рабочего, земледельческого и промышленного труда.

Замечательно та идея Фурье, что в социалистическом обществе не только характер труда коренным образом изменится, но изменится и отношение к труду. Фурье говорил, что, становясь членом трудового коллектива, человек в корне изменит и свое отношение к труду. Труд станет желанным, и человек будет жаждать труда и стремиться к нему.

Фурье неоднократно подчеркивал идею соревнования и значение соревнования в труде, а также большую производительность ассоциированного труда, основанного на соревновании. Фурье говорил о трудовом энтузиазме, о том, что трудовой энтузиазм позволит людям преодолеть все препятствия и совершать величайшие дела и открытия, кажущиеся недоступными для человека.

Эта страстная проповедь ассоциированного (коллективного) труда носит весьма реалистический характер.

Конечно, Фурье не мог предвидеть тех конкретных форм, в которых воплотится труд в социалистическом обществе, но сами идеи его во многом оправдываются.

**Цель будущего общества — улучшение жизни бедняков.
Материально - культурный уровень жизни
трудящихся в будущем обществе**

Основная цель будущего общества по представлениям великих утопистов заключается в коренном улучшении материального и нравственного положения всех людей и в первую очередь беднейших классов современного общества.

Фурье был великим мечтателем о всеобщем счастье; он хотел, чтобы все люди наслаждались жизнью, чтобы они имели хорошее жилище, вкусную пищу, культурный отдых и т. д. Он говорил, что в ассоциации все стороны материальной, культурной и бытовой жизни людей будут прекрасными, что наступят века и тысячелетия счастья для людей.

Будущее общество, говорил Фурье, будет представлять собой «чудесный порядок», и «чудовищные устои цивилизации будут покрыты всеобщими проклятиями».

Как мы уже говорили, по плану Фурье члены фаланг должны жить в прекрасных помещениях фаланстер. Здесь для «гармонийцев» организуется прекрасное питание. Люди, писал Фурье, будут употреблять вкусную сытную и разнообразную пищу. Продукты питания «гармонийцев» будут исключительно разнообразными.

Система питания населения в буржуазном обществе говорил Фурье, покоится обычно на одном каком-либо продукте питания: в Европе — на хлебе, в Азии — на маисе, на Атлантических островах — на маниоке. Но «гармонийцы» создадут сложную систему питания, скомбинируют из самых разнообразных продуктов; зерно будут разводить главным образом для животных и птиц. «Гармонийцы» займутся разведением большого количества скота, птицы, садов; будут употреблять много яиц, рыбы, фруктов и других прекрасных продуктов.

Особое внимание Фурье обращает на детское питание. Он говорит, что питание детей будет организовано на основе естественных влечений и вкусов детей.

Наряду с исключительным разнообразием и высоким качеством питания «гармонийцев» будет отличаться своей дешевизной.

Ткани и домашняя утварь будут такого высокого качества, что станут «неизносимыми».

Однако, несмотря на огромное обилие всяких продуктов, «гармонийцы» будут отличаться большой экономностью. «У гармонийцев экономность будет признаком *хорошего тона*... Они будут подавать вам изысканнейшие блюда, но сочтут вас варварами, если вы не сумеете использовать вишневого косточки, яблочной шелухи»¹.

Прекрасное питание «гармонийцев», говорил Фурье, будет являться для них наградой не за праздность, а за труд.

Все эти благоприятные материальные условия жизни приведут к тому, что продолжительность жизни людей в будущем обществе возрастет. Фурье утверждал, что в ассоциации рост человека увеличится, а полная продолжительность жизни будет составлять 144 года и пропорционально этому возрастут силы человека.

Такой же прекрасной и радостной рисуется жизнь людей в будущих коммунистических общинах и Роберт

Оуэну. Цель коммунистического общества, учил Оуэн, — повысить производительность труда и улучшить положение рабочего класса. В коммунистических поселках будут уничтожены нищета и унижение людей, будет уничтожена безработица и бедняки будут получать за свой труд более высокий и более обеспеченный достаток. Население коммунистических общин будет увеличиваться. Все условия жизни будут изменены и улучшены самым радикальным образом. Будет создано обилие материальных благ, и потребление будет соответствовать желаниям людей. «Так как легкая, правильная, здоровая и рациональная работа индивидов этих ассоциаций будет создавать очень большой избыток продуктов, значительно превышающих потребление, то каждому будет разрешено получать из общего запаса все, что он захочет»¹.

Все стороны жизни людей в коммунистических общинах коренным образом улучшатся. Всем людям будет обеспечено подлинно великое счастье жизни. Только слепые люди, говорил Оуэн, не могут понять преимуществ коммунизма.

Жилища людей будут чистыми, светлыми и удобно обставленными. Они будут хорошо вентилироваться, отапливаться и охлаждаться.

Прекрасная, вкусная пища высокого качества и полезная для здоровья будет приготавливаться в общественной кухне.

Одежда людей, говорил Оуэн, будет удобной, здоровой и гигиеничной. Она будет напоминать одежду римлян или шотландцев, она будет свободной для доступа воздуха к телу.

Будущая коммуна должна по плану Оуэна представлять собой общество хорошо одетых, хорошо воспитанных и хорошо относящихся друг к другу людей.

Будущее общество — это общество богатства и изобилия. Богатства будут созданы в таких огромных размерах, что они будут превышать все потребности людей, поэтому стремление к индивидуальному накоплению исчезнет. Всякое индивидуальное накопление, говорит Оуэн, будет казаться таким же бессмысленным, как собирание воды

¹ Шарль Фурье, Избранные сочинения, стр. 139.

¹ Robert Owen, Report to the County of Lanark. The Life of R. Owen, 1858, p. 303.

в бутылки в той местности, где этой воды больше, чем требуется для общего потребления. Жизнь всех людей в коммунах будет богатой, счастливой и прекрасной.

Так же как Оуэн и Фурье, Сен-Симон в своих сочинениях неоднократно подчеркивал, что цель будущего общества заключается в улучшении участи наиболее многочисленного и наиболее бедного класса общества.

Новая система по Сен-Симону имеет прямую цель — «улучшение участи большинства», «забота об интересах всего общества, как в материальной, так и в моральной области». В будущем обществе, говорил Сен-Симон, все многообразные потребности людей должны быть удовлетворены.

Сен-Симон выдвигал также и еще одну очень важную и интересную мысль — о том, что в будущем обществе труд будет обязательным для всех, все будут трудящимися и паразитизм совершенно исчезнет. И положение людей в будущем обществе будет определяться исключительно участием людей в трудовом процессе. Однако это очень важная идея об общности и обязательности труда не получила у Сен-Симона исчерпывающего развития.

Хотя некоторые детали в характеристике жизни людей будущего общества, как их рисуют утописты, являются наивными, тем не менее сама идея великих утопистов о том, что будущее общество принесет коренное изменение в условиях жизни трудящихся, колоссально повысит их уровень и раскроет перед людьми неограниченные возможности улучшения их положения, является совершенно правильной.

Действительно, коммунистическое общество может победить и неизбежно победит именно потому, что оно обеспечит более высокий уровень производительности труда и принесет людям неизмеримо более высокий уровень их материальной и культурной жизни, чем тот, который предоставляет им эксплуататорское общество.

У великих утопистов мы находим также идею коммунистического принципа распределения. Утописты говорили, что в будущем обществе каждому будет предоставлена возможность потреблять все, что он захочет.

Великие утописты совершенно правильно указывали, что будущее общество — это общество изобилия, а не нищеты.

Социалисты-утописты учили, что улучшение всех сторон жизни в будущем обществе приведет к тому, что человек, как никогда, будет ощущать счастье жизни. Комбинированный строй, говорил Фурье, будет продолжаться 70 тысячелетий сплошного человеческого счастья.

Улучшение всех условий жизни приведет к тому, что изменится и облик самого человека. В будущем обществе вражда между классами растворится в общественном коллективном труде и все люди будут объединены дружбой во имя одной цели — счастья человечества.

Народ станет вежливым и лояльным, между всеми людьми установится дружелюбие и осуществится, наконец, мечта о соединении всех людей в одну братскую семью. Дух коллективизма будет царить среди гармоничных, личные интересы будут сочетаться с коллективными, причем интересы коллектива будут выдвигаться на первый план.

Даже среди крестьян, говорил Фурье, исчезнет дух эгоизма и установится дружба. В ассоциации «будет наилучший способ для полного и безусловного соответствия личных интересов каждого крестьянина с интересами коллектива».

Весь облик людей в социалистическом обществе коренным образом изменится; исчезнут такие пороки, как ложь, меркантилизм, обман и воровство. Среди людей установятся справедливые и честные отношения.

Человек, утверждал Фурье, который в рамках цивилизации пускается на всевозможное плутовство, будет самым правдивым в строе «комбинированном», ибо человек не плутовал бы потому, что обман доставляет ему удовольствие, а потому, что он хочет добиться богатства. Но покажите человеку, говорил Фурье, что он может заработать тысячу экю путем лжи, а три тысячи экю — правдивостью, человек предпочтет правду, каким бы плутом он ни был. На этом основании самые корыстолюбивые люди будут отверженцами правды.

В ассоциации не будет места для воровства, ибо среди людей, живущих в достатке и с развитым чувством порядочности, неоткуда взяться вору. Даже дети, всегда воюющие фрукты, не прикаснутся к яблоку, висящему на дереве.

Совершенно изменятся и отношения между мужчинами и женщинами. В ассоциации женщина будет пользоваться наравне с мужчиной полной свободой во всех областях хозяйственной, культурной и общественной жизни. Женщина получит полную эмансипацию и разовьет все свои способности и таланты. Она будет совершать чудеса во всех областях жизни; и только тогда вместо грубой животной любви расцветет подлинная дружба и любовь между полами.

Исключительно возрастет общекультурный уровень людей социалистического общества. Простые люди приобщатся ко всякого рода знаниям, общество вовлечет людей в изучение наук и искусств, которые станут средством для достижения огромного богатства, и люди достигнут всеобщего совершенства.

Люди получают возможность развить все свои таланты и способности, и появится много гениев. В социалистическом обществе появится огромное количество людей, знаменитых во всех областях человеческой деятельности.

Фурье писал, что, когда весь земной шар будет организован и численный состав его населения доведен до 3 миллиардов, тогда на земном шаре будет постоянно 37 миллионов поэтов, равных Гомеру, 37 миллионов ученых-геометров, равных Ньютону, 37 миллионов драматических писателей, равных Мольеру, и так со всеми мыслимыми талантами.

В ассоциации пышно расцветет искусство. В отношении зрелищ, говорил Фурье, самый последний бедняк бесплатно получит наслаждение, в сотни раз превосходящее то, что могут получить в наши дни богатые государи. Последний бедняк в ассоциации будет видеть состязание тысячи превосходных актеров, певцов, танцоров и музыкантов.

Оуэн, так же как и Фурье, утверждал, что новый общественный строй создаст и нового человека. Новая среда и здоровое воспитание изменят весь облик людей. Бесследно исчезнет эгоизм, и люди поймут, что их личное счастье может получить полное развитие только при одновременном счастье других людей.

Такие человеческие пороки, как суеверие, ханжество, лицемерие, ненависть, мстительность, воинственность совершенно исчезнут в будущем коммунистическом обществе.

Некоторые люди опасаются, говорил Оуэн, что коммуна будет отупляюще действовать на характер человека, что она заглушит гений и лишит мир всякой надежды на усовершенствование.

Однако это не так. Будущее общество создаст стимулы и условия для того, чтобы «раскрылись и развились лучшие стороны характера человека».

Люди в коммуне получают высокое образование. К тому же у них будет достаточно досуга и достаток, и поэтому они смогут развить все свои природные способности.

Людям, учил Оуэн, с раннего детства будут прививать идею о том, что счастье индивида находится в неразрывной связи со счастьем всего общества, и люди, воспитанные в таком сознании, смогут столько сделать, что мы с нашими современными понятиями с трудом можем себе это представить.

С первого дня рождения люди будут испытывать на себе неизменно ласковое обращение, их телесные силы будут развиваться до полной крепости и здоровья, и умственные способности будут получать материал, добытый человеческим гением и опытом. «Дети такого воспитания, окруженные такими условиями, вскоре превратятся не в отупляюще однообразную расу, но в существа, полные здоровья, деятельности и энергии, одаренные, благодаря воспитанию, самыми хорошими и благожелательными склонностями; свободные от личных мотивов, они не смогут желать чего-либо *исключительно* для себя»¹.

Гений, учил Оуэн, не только не будет заглушен, но встретит всякое содействие для своего свободного проявления. Люди достигнут высшего совершенства в искусствах, науках и всякого рода знаниях.

Таким образом, одной из главных идей Оуэна о будущем обществе является идея нового человека, свободного от всех предрассудков старого мира и стремящегося построить свою жизнь не на несчастье других людей, а на счастье всего коллектива. Оуэн был убежден, что коммунизм создаст самое дружеское единение, уничтожит соперничество и раздоры и воспитает в людях великое желание помогать и содействовать друг другу.

¹ Роберт Оуэн, Новый взгляд на общество (цит. по приложению к «Истории XIX века», под ред. Лависса и Рамбо, т. 2, стр. 311).

В трудах *Сен-Симона* мы находим аналогичные и Человек в будущем обществе, говорил Сен-Симон, зовет все свои способности и наиболее полно будет о щать радость жизни. Особых успехов достигнет просве ние. Будущее общество будет представлять собой цар просвещения.

Счастливой будет, говорил Сен-Симон, та эпоха, т торой человек будет видеть величие и славу в приобр нии новых знаний.

«Довольно почестей Александрам! Да здравств Архимеды!»¹ — восклицает Сен-Симон.

Учение великих утопистов и в вопросе о человеке б дущего общества богато ценнейшими идеями. Особе нно необходимо отметить подчеркивание утопистами общ сти личных и общественных интересов в будущем общ стве, преодоление всяких противоречий между личностью и обществом, воспитание в людях духа коллективизма и товарищества.

О государстве в будущем обществе, о свободе и равенстве

Наиболее интересные высказывания о государстве будущего общества имеются у Сен-Симона.

В будущем обществе, по его мнению, будет дост рнуто максимальное равенство между людьми в том см ле, что все люди будут трудиться и все привилегии бу уничтожены. Поэтому иерархия происхождения будет аменена иерархией талантов и способностей.

В таком обществе основная задача государства бу ет заключаться в организации производства в интересах большинства человечества. Нужда в армии и полици отпадает.

«Власть, управляющая в собственном смысле сло а, будет тогда, насколько возможно, ограничена», — писал Сен-Симон. Она будет сводиться главным образ м к охране интересов производства и производителей. Так как основной целью будущего общества должно стать улучшение морального и физического благосостояния арода, то и небольшой затраты сил будет достаточно для поддержания порядка, ибо большинство людей полюбит

¹ *Анри де Сен Симон*, Собрание сочинений, стр. 8.

а это исключит всякое стремление к беспорядку, и, следовательно, общество не будет нуждаться больше в на силлии.

В новой системе, писал Сен-Симон, «правительство должно выступать в качестве управляющей силы только по отношению к таким людям, поведение которых угро жаает возмутить общественный порядок»¹.

При этом Сен-Симон подчеркивал, что во главе управ ления государством должны стать пролетарии. Сен-Си мон доказывал, что французский народ, французские пролетарии смогут сами управлять производством: дви жимой и недвижимой собственностью.

Второй отрывок своей работы «Об общественной орга низации» (1825 г.) Сен-Симон озаглавил так: «Дока зательство способности французских пролетариев хорошо управлять собственностью»². Рабочие, писал Сен-Симон, занятые трудом в фабричных и торговых предприятиях, «тоже теперь способны к управлению имуществом и не нуждаются в опеке». Кроме того, во Франции большая часть земледельцев, промышленников и торговцев вы шла из народа, и это, утверждал Сен-Симон, является доказательством того, что «класс народа, т. е. громадное большинство нации», достиг высокого умственного раз вития, вследствие чего может быть установлен такой общественный порядок, который будет иметь своей не посредственной целью высшее благо.

Эти идеи Сен-Симона о государстве Энгельс считал более ценными в системе великого утописта. У Сен-Симона, утверждал он, совершенно ясно выражена та мысль, что на место политической власти в будущем об ществе придет управление вещами, заведывание процес сами производства, и тем самым государство по существу будет упразднено.

Мысль Сен-Симона о превращении в коммунистиче- ом обществе государства в простое управление произ- дством нашла отражение в марксистском учении о го- дарстве.

Фурье, так же как и Сен-Симон, считал, что в будущем ществе, основанном на привлекательном и свободном уде, организация власти окажется почти не нужной и то же время будет царить полный порядок.

¹ *Сен-Симон*, Избранные сочинения, стр. 157.

² Там же, стр. 156.

Оуэн также указывал, что в будущем обществе, где победят «разум, добро и наука», отпадет всякая нужда в методах насилия для поддержания внутреннего порядка. Такие органы принуждения, как суды и тюрьмы, отпадут в будущих коммунистических общинах. Все почести и привилегии будут уничтожены, и единственные различия, которые сохранятся между людьми,— это различия, связанные с опытом и возрастом.

Хотя Сен-Симон, Фурье и Оуэн и не высказывали прямой идеи об отмирании государства в будущем коммунистическом обществе, однако по существу, логически развивая их высказывания о государстве в коммунистическом обществе, можно сделать вывод, что в будущем обществе государство как таковое не будет иметь место, ибо не будет потребности в насилии одной части общества над другой, не будет необходимости в полиции, судах и тюрьмах.

Только отсутствие у утопистов правильной теории государства, непонимание ими классовой природы государства помешало им провести последовательно идею отмирания государства в будущем коммунистическом обществе и научно обосновать эту идею.

Но и неразвитые высказывания утопистов о государстве будущего общества лишней раз свидетельствуют об огромной исторической заслуге утопистов в развитии социалистических, коммунистических идей.

Идея национального равенства и интернациональный характер будущего общества

Учение утопистов о будущем обществе носит глубоко интернациональный характер.

Фурье обрушивался на буржуазных ученых, которые делают различия между «дикими» народами и «цивилизованными» и которые не заботятся об участи «дикарей» и «варваров». Нельзя сделать всех людей счастливыми, утверждает он, водворяя счастье только среди «цивилизованных», составляющих ничтожную часть населения земного шара, необходимо водворить новый социальный строй не только для некоторых наций, но и на всем земном шаре.

Нравы «цивилизованных», писал Фурье, ненавистны всем народам, они поддерживаются только с помощью

сил и штыков. Обычаи «цивилизованных» прокляты природой и вызывают отвращение у всех свободных народов. Система фаланг, говорил Фурье, должна распространиться по всему миру.

Сен-Симон также утверждал, что будущее общество будет иметь мировой характер. Причем в этом отношении Сен-Симон шел дальше Фурье и Оуэна; он считал, что развитие будущего общества должно идти в направлении объединения мирового хозяйства, а не отдельных мелких фаланг или общин, как об этом мечтали Оуэн и Фурье. Упрочение новой системы, по его мнению, будет происходить медленно, в течение десятилетий, причем первыми выйдут у себя новый общественный строй французы, за ними последуют и все другие народы мира.

Таким образом, в высказываниях утопистов заключена по существу идея национального равенства, особенно четко выраженная у Фурье. Это показывает, какими далеко идущими прогрессивными мыслителями своей эпохи были эти утописты.

То же следует сказать и о характеристике утопистами будущего общества как мировой системы.

Особенно следует отметить гениальную мысль Сен-Симона о мировом характере хозяйства в будущем обществе, о том, что хозяйство будущего общества будет представлять собой единое целое.

В этом вопросе Сен-Симон поднимается над другими утопистами, которые представляли хозяйство социалистического общества как совокупность отдельных общин, коммун и фаланг. Эту последнюю идею восприняли затем анархисты.

Идея некоторых утопистов и анархистов о распаде будущего общества на отдельные ячейки является реакционной и утопической. Реакционной она является тем более потому, что распадение хозяйства на отдельные общины и общины сделало бы совершенно невозможным высокий уровень развития производительных сил. Одной маленькой коммуне или общине совершенно непосильно было бы мощное развитие производительных сил; это обрело бы человечество на низкий уровень существования, сделало бы невозможным достижение того изобилия материальных ценностей и тем более распределение по потребностям, о котором мечтали утописты.

Эта идея является так же и утопической, так как об-

щество, построенное на таком принципе хозяйственных отношений, развивалось бы не как коммунистическое общество, а вырождалось бы неизбежно в общественно-собственническое, капиталистическое. Одни общины коммуны начали бы преуспевать в своей хозяйственной деятельности, другие — ослабевать, одни общины коммуны начали бы жить все больше и больше за счет других — и все это привело бы по существу к реставрации капиталистической структуры общества.

Представления великих утопистов о путях осуществления их идеалов

Социалисты-утописты были противниками революционной борьбы трудящихся. Они выводили социализм не из объективных законов общественного развития, а из требований морали, поэтому они и стремились растрогать сердца людей, увлечь их своей пропагандой. При этом утописты полагали, что самое главное заключается в том, чтобы распропагандировать богатых людей, увлечь их картинами будущего общества, а бедные, как они думали, и сами пойдут за социализмом. По мнению утопистов, богатые и знатные люди должны были водворить социалистическое счастье для бедных.

Оуэн направлял бесчисленное множество обращений к привилегированным классам и правительствам с просьбой стать на защиту бедняков.

В 1817 году Оуэн предлагал свой проект трудовых поселков английскому парламенту; в 1818 году он обращался с воззванием к Аахенскому конгрессу Священного союза; он уверял монархов и правителей, что наступил, наконец, самые благоприятные условия прекратить бедствия рабочего класса и водворить навек всеобщее счастье.

В связи с французской революцией Оуэн написал «Обращение к красным республиканцам, коммунистам и социалистам Европы». Он послал это обращение Временному правительству Французской республики и английской королеве, которую Оуэн старался убедить принять участие в социальной реформе.

Оуэн обращался также к королевскому принцу-регенту британского государства (впоследствии королю Георгу IV) и взывал к «благосклонному вниманию» этого

принца, склоняя его произвести реформу и улучшить жизнь бедняков.

Все эти обращения Оуэна оставались всегда без ответа. Однако это обстоятельство не смущало Оуэна, и он всю свою жизнь обращался к «сильным мира сего», как бы не замечая, что капиталисты, монархи, правители даже не хотели прислушаться к его словам и предпочитали проводить свою политику эксплуатации и угнетения. Оуэн только за период с 1825 по 1837 год выпустил 500 всякого рода воззваний, произнес около тысячи речей, написал 2 тысячи газетных статей и совершил свыше 200 поездок с агитационной целью.

С призывами к богатым и сильным обращался и Сен-Симон. Он говорил, что общественную реформу должны провести господствующие классы, руководимые силой равственного чувства и любви к общественному благу. Единственное средство, каким должны пользоваться братья человечества, говорил Сен-Симон, это проповедь, как письменная, так и устная. Эта проповедь должна убеждать королей в том, что в силу христианского долга они должны ввести новую социальную систему.

Сен-Симон неоднократно старался убедить Наполеона I принять участие в разрушении «старой цивилизации» и создании нового мира.

В своих обращениях к сильным мира сего Сен-Симон писал:

«Государи! Прислушайтесь к гласу бога, говорящему нам моими устами: станьте вновь добрыми христианами, перестаньте считать наемные армии, дворянство, еретическое духовенство и нечестивых судей своей главной опорой. Объединенные во имя христианства, сумеете вы исполнить все обязанности, которые оно налагает на власть имущих. Помните, что оно предписывает им употребить все силы на то, чтобы возможно быстрее увеличить социальное счастье бедняка»¹.

Конечно, и эти воззвания Сен-Симона всегда оставались без ответа.

Так же как Оуэн и Сен-Симон, Фурье в течение долгого времени (более 20 лет) обращался к богатым классам и ожидал, что какой-либо великий деятель или бо- гач осуществит на практике его планы.

¹ Сен-Симон, Избранные сочинения, стр. 211.

Фурье, так же как и Сен-Симон, неоднократно обращался к Наполеону I с просьбой осуществить его идеи преобразования общества.

Фурье пытался склонить на свою сторону не только Наполеона, но и Бурбонов, английских вельмож, а также крупных капиталистов (например Ротшильда). Он обращался также со своими проектами к отдельным депутатам и правительству.

Горячими проповедями Фурье старался доказать знатым людям преимущества ассоциации и пытался заставить их признать правоту его социальной системы.

Всю свою жизнь Фурье верил, что ему удастся с помощью какого-либо миллионера или императора изменить общественный строй. Фурье напечатал даже специальное объявление о том, что всякий капиталист, желающий внести свои средства на организацию опытного фаланстера, может заставить его дома ежедневно в 12 часов дня; к этому времени Фурье всегда спешил домой, ожидая прихода такого филантропа. Но Фурье так и умер, не дождавшись прихода желанного для него капиталиста.

* * *

Учение великих социалистов-утопистов Запада, этих замечательных критиков капитализма и поборников нового общественного строя, не было до конца последовательно прогрессивным и научным. Этим качеством отличается только научный коммунизм.

В дальнейшем, с развитием научного коммунизма и обострением классовой борьбы пролетариата, утопический социализм потерял всякое прогрессивное значение, а последователи и ученики социалистов-утопистов повели реакционную борьбу против научного коммунизма, прикрываясь именем великих утопистов и их авторитетом.

Маркс и Энгельс, подвергая критике проповедь великих утопистов о гармонии классовых интересов и отрицание ими революционного перехода к новому общественному строю, в то же время всегда отделяли основателей утопических систем от их последователей и учеников, превратившихся в реакционных и консервативных идеологов. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали, что если великие утописты были во многих отношениях революционерами, то их ученики всегда образуют реакционные секты.

Больше 150 лет прошло с того времени, когда социалисты-утописты выступили на общественную арену с проповедью идеального общественного строя — без эксплуатации и угнетения. С тех пор жизнь далеко шагнула вперед. Социализм давно уже перестал быть туманной мечтой, фантазией утопистов.

Великое учение основоположников научного коммунизма указало трудящимся верный путь перехода от капитализма к социализму.

Учение Маркса, Энгельса, Ленина раскрыло законы общественного развития, научно обосновало неизбежность гибели капитализма и победы социалистической революции, наметило и указало пути и средства для построения социалистического, а затем коммунистического общества. Угнетенным всего мира был указан действительный путь освобождения от векового рабства.

Бессмертные идеи научного коммунизма торжествуют уже на огромной территории земного шара. Трудящиеся СССР, под руководством Коммунистической партии свергнувшие капитализм и построившие социализм, впервые в истории воплотили в жизнь великое учение марксизма-ленинизма. По пути строительства социализма уверенно идут все страны народной демократии Европы и Азии, навсегда сбросившие ярмо капитализма.